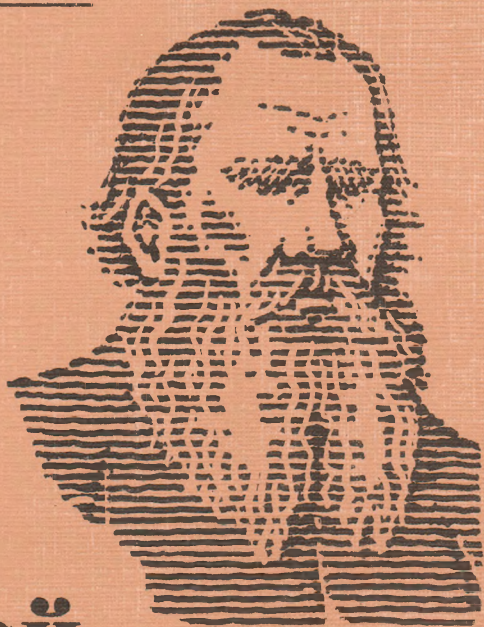
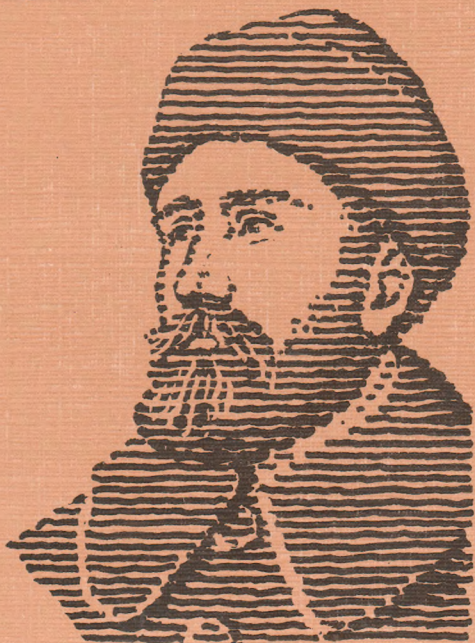

Л.Н.ТОЛСТОЙ
и
П.В.ВЕРИГИН

Перетиска

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
им. А. М. Горького

Л. Н. Толстой
и
П. В. Веригин
ПЕРЕПИСКА

ДБ

С.-Петербург
1995

Издание подготовила *Л. Д. Громова-Опульская*

Ответственный редактор *А. А. Донсков*

ISBN 5-86007-041-1

© Институт мировой литературы РАН, 1995

© Издательство «Дмитрий Буланин», 1995

ДИАЛОГ УЧИТЕЛЕЙ ЖИЗНИ

Когда Тобольский губернатор спросил у находившегося в сибирской ссылке Петра Васильевича Веригина, «каким родом» он познакомился со Львом Николаевичем Толстым, руководитель духоборцев ответил: по переписке. «Они крайне удивились, что по переписке можно так близко познакомиться», — заметил Веригин в письме к Толстому (16 августа 1898 г.)

Главный разговор шел действительно в письмах. Личные встречи были позднее — в 1902 и 1906 годах.

В 1894 году Веригин пересылался по этапу из Архангельской губернии в Сибирь и содержался в московской Бутырской тюрьме. Позади остались семь лет ссылки, предстояло столько же. Проводить Веригина приехали брат Василий Васильевич, В. Г. Верещагин и В. И. Обьедков. С ними-то 9 декабря встретился Толстой: повидать самого Веригина не было возможности, он на другой уже день отправлялся с партией в Березов Тобольской губернии. Толстого сопровождали два спутника — П. И. Бирюков и Е. И. Попов. Позднее в томе третьем «Биографии Л. Н. Толстого» Бирюков рассказал про эту встречу:

«Мы вошли в большой просторный номер гостиницы и увидали трех взрослых мужчин в особых красивых полукрестьянских, полуказацких одеждах, приветливо, с некоторой торжественностью поздоровавшихся с нами. Это были духоборцы: брат Петра Веригина, Василий Васильевич Веригин, Василий Гаврилович Верещагин, умерший на пути в Сибирь, и Василий Иванович Обьедков. Всех нас поразили скромный, но достойный вид этих людей, представлявший не только местную, но как будто расовую или, по крайней мере, национальную особенность; никому из нас ни раньше, ни после не приходилось встречать подобных людей вне духоборческой среды.

Мы, а по преимуществу Л. Н. Толстой, стали расспрашивать их о их жизни и взглядах. Короткое время свидания и малое знакомство с их прошлым не позволило нам вдаваться в

подробности и мы могли обмениваться только общими положениями. На большую часть вопросов Льва Николаевича по поводу насилия, собственности, церкви, вегетарианства они отвечали согласием с его взглядами...».¹

После встречи с духовборцами одному из своих корреспондентов Толстой написал:

«Сосланный Веригин виновен в том, что оживил дух застывших в своих верованиях и опустившихся по жизни единоверцев, вызвал в них истинную христианскую жизнь, так что они стали отдавать все свое имущество в общину, перестали курить, пить, есть мясо и отказываются от присяги и военной службы».²

Основные поселения духовборцев находились тогда на Кавказе. Не без влияния Веригина, который продолжал наставлять их и из ссылки, летом следующего, 1895 года, объявив непримиримую войну войне, всякой войне, они сожгли все свое личное оружие, без которого на Кавказе, как известно, трудно жить (Веригин для этого случая прислал и свое), и отказались от призыва на военную службу. К тому времени в России действовал для молодых мужчин закон обязательной повинности.

Дальнейшее известно. Начались преследования, ссылки, истязания, надругательства, завершившиеся через несколько лет переездом больших партий в Канаду.

Чтобы материально помочь духовборцам в переезде, Толстой отступил от своего правила тех лет: не брать гонорар за созданные после 1881 года и создававшиеся вновь сочинения (правами на то, что было написано до 1881 года, пользовалась семья, *Софья Андреевна*). Он продал издателю журнала «Нива» Адольфу Марксу роман «Воскресение»; с иностранных переводов тоже были получены значительные суммы. Сын Толстого Сергей Львович, Леопольд Сулержицкий, Владимир Бонч-Бруевич и другие близкие писателю люди помогали в переезде.

Статьи Толстого с призывами о помощи духовборцам относятся к 1895—1896 годам. Это два послесловия: к работе П. И. Бирюкова «Гонение на христиан в России в 1895 г.» и к воззванию «Помогите!»

Здесь Толстой оценивает духовборчество как «огромной важности явление» и сопоставляет с явлением Христа:

«Среди духовборов, или, скорее, христианского всемирного братства, как они теперь называют себя, происходит ведь не что-нибудь новое, а только произрастание того семени, которое посеяно Христом 1800 лет назад,— воскресение самого Христа».³

По убеждению Толстого, ожесточение правительства и «удивительная кротость и стойкость» мучеников — «несо-

мненные признаки близости свершения дела Божия». Он пишет, призывая помочь духоборцам:

«И вот есть люди, которые осуществили этот идеал, вероятно отчасти, не вполне, но осуществили так, как мы и не мечтали осуществить его со своими сложными государственными устройствами. Как же нам не признать значения этого явления? Ведь осуществляется то, к чему мы все стремимся, к чему ведет нас вся наша сложная деятельность».⁴

Он называл их «людьми 25 столетия».⁵

Первую в истории Нобелевскую премию мира (1897) предполагалось вручить Толстому; он, как известно, обратился с открытым письмом в газету «Stockholm Tagblatt», отказываясь от премии и предлагая присудить ее духоборцам. Письмо опубликовали, а премию, разумеется, не дали.

Переписка Толстого с Веригиным — замечательный памятник духовного общения двух учителей жизни. Шестнадцать писем Толстого были напечатаны в 90-томном Полном собрании сочинений (т. 68—80), но теперь заново проверены в архиве, причем устранены неточности (к сожалению, подлинники писем, посланных Веригину, остаются неизвестными; среди бумаг Толстого сохранились их черновики, рукописные и машинописные копии, оттиски с автографов на папиросной бумаге в «копировальных книгах»). Двадцать два письма Веригина публикуются впервые (лишь одно письмо, и то не полностью, появилось в английском издании В. Г. Черткова⁶). Они хранятся в Отделе рукописных фондов Государственного Музея Толстого (I A7).

Письменный разговор между Толстым и Веригиным шел на равных. Они любили и уважали друг друга, при этом Веригин испытывал какое-то сыновнее чувство и временами выражал его очень трогательно. Ощущая себя и соратником, и учеником, жадно прислушивался к речам учителя. Особая и важная тема: *воздействие* взглядов Толстого на духоборческое движение. Это воздействие очевидно; оно было, конечно, замечено властью, о чем ясно свидетельствуют всякие официальные донесения, доклады, записки, сохранившиеся в российских архивах и тоже пока не опубликованные. Но, разговаривая с Толстым, Веригин нередко и спорил, старался высказать и отстоять свое понимание. В письмах к яснополянскому мудрецу Веригин — убежденный в своих взглядах, своей вере мыслитель. При личной встрече Толстой вполне оценил его незаурядный ум. Несомненно, что общение с такими людьми, как Веригин, было одним из источников толстовского творчества. Когда Е. И. Попов весной 1896 года переслал писателю письмо, в котором Веригин рисовал картину творящегося в мире насилия, Толстой заметил: «То,

что пишет Петр Васильевич о картине, я пытаюсь исполнить словесной картиной, если Бог велит». ⁷

Переписка между Толстым и Веригиным началась в 1895 году и продолжалась до 1910 года. Последнее письмо отправлено Веригиным из Канады (куда он смог уехать в 1902 году) 17 мая 1910 г.

Иван Михайлович Трегубов (он оставил духовную академию и служил в народном издательстве «Посредник»), один из авторов воззвания «Помогите!», по годам — ровесник Веригина, переслал Толстому письмо, пришедшее из Сибири. Толстой был рад. Веригину он написал: «Радовался тому, что узнал про Вас и как будто услышал Ваш голос, понял, о чем Вы думаете, как думаете и чем живете».

На этот раз Веригин писал, что жизнь, человеческая жизнь, устное слово убеждения важнее книги. Толстой согласился, хотя дальше и защищал книгу — не оттого, что сам занимался в основном писанием книг, но потому, что хорошая, добрая книга способна духовно объединять людей, живущих далеко друг от друга. В письме Толстого находятся знаменательные слова. Приведа цитату из веригинского письма о том, что духовное знание, необходимое человеку для счастья, «получается непосредственно свыше или от самого себя», Толстой говорит: «Это совершенно справедливо, и я точно так же понимаю человека». Немного было у него таких единомышленников!

Отвечая Толстому, Веригин продолжал бранить книжность и тем вызвал упрек в «сектантском приеме защиты раз принятого и высказанного мнения», но нельзя без волнения читать веригинские аргументы против книг, в пользу жизненного подвига: «Мне нравятся не писания Ваши, в форме книжных сочинений, а нравится Ваша жизнь, Ваш поступок — выход из искусственной жизни к естественной человеческой... Писать так, как Вы написали, можно было и в Москве, но жить так, как Вы сейчас живете в деревне, в Москве нельзя».

«В духе и душою исповедовать Бога» — главная заповедь духовборцев, как они себя называли, или членов «Христианской общины всемирного братства», как предложил называть Веригин. Единение всех людей в добре и любви, жизнь по законам совести, а не по предписаниям власти и церкви — эти идеи повторяются у Веригина из письма в письмо, вызывая сочувственный отклик у Толстого.

Таковыми были в России конца прошлого века эти «новые христиане», независимо от того, из какой среды они происходили.

Вместе с первым же письмом к Толстому Веригин послал выписки из своего дневника. И здесь — поразительное со-

впадение многих мыслей с толстовскими. Такие записи могли оказаться в тетрадах Толстого!

Главный тезис Веригина: «Веровать в Бога значит верить в жизнь». В земную жизнь, и таким путем стремиться к вечной жизни. Духовность не обязательно сопряжена со страданием, отречением от жизненных благ. Надо жить, любить, трудиться, быть счастливым, и страдание переносить стойко — как невзгону, но не как неприменный и единственный путь к Богу. О том же прекрасно написал Толстой в дневнике 1894 года:

«Нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем». ⁸

Толстой благодарил Веригина за выписку из дневника и в конце длинного письма обещал в другой раз «поделиться некоторыми соображениями в этом же направлении». Вероятно, это было сделано, но письма 1897 года пропали. Вообще легко говорить: написал — ответил, когда письма лежат теперь в стальной комнате на Пречистенке. Веригину запрещалась переписка, кроме чисто родственной. Письма отправлялись через полицию или по случайным случаям, доходили спустя несколько месяцев, иногда лет, порою перехватывались и пропадали. К счастью для нас, у Толстого и Веригина были верные и преданные друзья.

С одним из следующих писем — 1898 года — Веригин прислал свое литературное сочинение — рассказ «Фантазия» — о том, «как в России недавно явилась святая Мария одному мужичку». Толстой хотел напечатать легенду в «Посреднике», но цензура тогдашняя, конечно, не пропустила. Толстой заметил: «едва ли будет напечатана, хотя она и была бы полезна». Рукопись осталась в архиве Толстого и публикуется в этой книге впервые. Это очень интересное сочинение, по смыслу близкое к таким толстовским рассказам, как «Чем люди живы», «Где любовь, там и Бог» и другим «народным рассказам». Богородица учит мужика передать людям: надо избавиться от трех пороков (водка, табак, карты) — от них многочисленные грехи: беднота, зависть, убийство, любостяжание...

Согласны были Толстой и Веригин и в мечтах об освобождении народа от всякого гнета и в обличении существующего зла — прежде всего войны, но и церкви тоже. В 1898 году, по случаю миссионерского съезда в Казани, о котором Веригин, конечно, узнал, как и о толстовской статье «Голод или не голод?» в газете «Русь», он отправил из

Сибири замечательное письмо. Вообще, при всех нападках на книжное — лучше сказать, не образование, а воспитание, Веригин был весьма начитанным человеком. Толстому в этот раз он написал: «Ваши сочинения нашли на съезде очень вредными!.. Да и правду надо сказать, Вы много за это время разоблачили неправды. В особенности попы сильно на Вас сердиты, да и имеют право, потому что Вы своими маленькими брошюрками не позволяете им более прикрываться овечьей шкурой, тогда как на самом деле они волки...» (16 августа 1898 г.).

В другом письме, развивая программу, как добиться того, чтобы люди усвоили истину: нельзя убивать человека — Веригин предлагал Толстому составить «петицию»: «Вы могли бы написать всем христианским общинам в Америке и Европе». Затем «три человека христиан» посетили бы «всех главарей существующего строя»; потом состоялся бы съезд, и Толстой мог бы присутствовать. Нельзя не заметить, что Толстой много трудился для осуществления такой программы.

Главный предмет диалога Веригина с Толстым — о смысле жизни, цели человеческого бытия. Вера Веригина определена им самим так: смысл жизни — «сохранять свое сердце от зла». В этом и состоит «усыновление Богу-отцу». В одном из его последних писем к Толстому сказано:

«В своих сочинениях Вы часто говорите, что цели на земле у человека нет и не может быть. Я думаю-чувствую, что сохранение себя от зла можно поставить целью и эта цель достижима, и получается наивысшее полное человеческое удовлетворение, потому что это приближает меня к Божественной истине» (2 февраля 1909 г.). Толстой был согласен, и выразил это так — в своем последнем письме к Веригину от 4 октября 1909 г.: «Благо жизни нашей только в душе, в ее приближении к Богу. Вещественные же заботы большею частью только отводят от внутренней работы души. Помогай Вам Бог с братьями успевать в том, что «единое на потребу».

Здесь, впрочем, слышны ноты разногласия.

Известно, что на первых порах духоборцам в Канаде жилось худо. К тому времени, как появился Веригин, дела налаживались, и сам он энергично принялся за них. Его крестьянские руки стосковались по земле, по труду на ней, а здесь земли было достаточно, вместо лошади и сохи или бороны можно было сообща купить машину с мощными плугами, сеялки и т. п. Веригин, что называется, дождался своего крестьянского часа. Его письма из Канады сопровождаются длинными отчетами-реестрами, что куплено, сколько израсходовано, что посеяно, посажено, убрано. Это был его труд, труд братьев и сестер, как духоборцы называют друг друга, он давал материальный достаток, и дети не умирали от голода, подобно

несчастному ребеночку «в скуфеечке» из толстовского последнего романа. Вообще Веригин очень любил детей и много писал о них. Толстой опасался, что материальные заботы поглотят духовность.

Веригин перестал посылать денежные отчеты, но думал и старался по-прежнему. В предпоследнем письме, очень коротком (10 строк) — две отданы все же хозяйству: «Прошлого лето мы имели хороший урожай на все. Всех хлебов собрали миллион бушелей. Овощей тоже вволю».

История подтвердила, кажется, правоту Веригина. Современные духоворцы живут в полном достатке, кормят Канаду и не только Канаду, но по-прежнему честны, трудолюбивы и духовны.

В 1909 г. Веригин писал, что Толстому хорошо бы пожить среди духоворцев, и приглашал. Духоворцы, уверял он, «все более и более приближаются своим поведением и разумением к царствию Божию на земле».

Последнее письмо Веригина отправлено в мае 1910 года. Самый тяжелый для Толстого год, завершившийся трагическим уходом. Семейные и толстовцы разрывали его сердце, душу и тело. Живший вдаль Веригин, ничего не знавший об этом, любил и жалел «дедушку», как многие духоворцы называли Толстого в своих письмах. Перед текстом письма он приписал: «Попросите прочитать Вам кого-либо из молодых». Он жалел его глаза.

Письмо — как пророчество. Оно — о бессмертии, которое было на пороге у Толстого. Веригин, как известно, погиб в 1924 году — от взрыва в поезде, к нему не имевшего никакого отношения: трагическая случайность.

В последнем веригинском письме, конечно, сначала Толстому сообщается о хозяйственных делах: «Я недавно возвратился из Колумбии. Там до первого мая посадку садов закончили. Также и здесь, в Саскачеване, сев хлебов окончен совсем. Тут высеваем больше овса, так как пшеницу побивает мороз. Посеяно больше прошлогоднего. Все у нас благополучно, слава Господу». И дальше, в той же строке: «Недавно я думал о возможности бессмертия человека». Оказывается, по Веригину, что желание бессмертия это и есть вера, Христова вера, сознание вечной жизни.

Рассуждая дальше, Веригин находит как будто неожиданное, немислимое сравнение: «Все то, что появилось, не может уничтожаться, а только видоизменяется — как мы наблюдаем. Например, где росла картофель, там роскошно появляется пырей и тому подобное».

Читаешь эти строки, и приходят на память начало и конец «Хаджи-Мурата», лебединой песни Толстого:

«Я возвращался домой полями... Вот эту-то смерть и напомнил мне раздавленный репей среди вспаханного поля».

На отношениях с духоборцами, в частности — с их тогдашним руководителем П. В. Веригиным, становится особенно очевидным, что Толстой — не ортодоксальный, но подлинный христианин и подлинно народный писатель.

Л. Громова-Опульская

¹ Бирюков П. И. Биография Л. Н. Толстого. М., 1923. Т. 3. С. 241—242.

² Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. М., 1955. Т. 67. С. 279.

³ Толстой Л. Н. Т. 39. С. 194.

⁴ Там же. С. 194—196.

⁵ Там же. Т. 71. С. 497.

⁶ Письма духоборческого руководителя Петра Васильевича Веригина. Под ред. В. Д. Бонч-Бруевича, изд. «Свободное слово». Крайстчерч, 1901 (письмо 16 августа 1898 г.).

⁷ Толстой Л. Н. Т. 69. С. 60.

⁸ Толстой Л. Н. Т. 52. С. 120—121.

ПИСЬМА

1895—1910

1. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

21 ноября 1895 г. Москва.

Дорогой брат!

Иван Михайлович Трегубов переслал мне Ваше письмо к нему,¹ и я очень радовался, читая его, радовался тому, что узнал про Вас и как будто услышал Ваш голос, понял, о чем Вы думаете, как думаете и чем живете. Вижу из письма Вашего, что Вы живете в духовном мире и заняты духовными вопросами. А для блага человека это главное, потому что только в духе человек свободен, и только духом творится дело Божие и только в духе человек чувствует себя в единении с Богом, так как «Бог ест дух». Мысли, высказываемые Вами в письме о преимуществе живого общения над мертвою книгой, мне очень понравились, и я разделяю их. Я пишу книги и потому знаю весь тот вред, который они производят, знаю, как люди, не желающие принять истину, умеют не читать или не понимать того, что им против шерсти и обличает их, как перетолковывают и извращают, как они перетолковали Евангелие. Все это я знаю, но все-таки считаю *в наше время* книгу неизбежною. Я говорю: в наше время, в противоположность временам евангельским, когда не было книгопечатания, не было книг и средство распространения мыслей было только устное. Тогда можно было обходиться без книги, потому что тогда и у врагов истины не было книги; теперь же нельзя предоставлять одним врагам это могущественное орудие для обмана и не пользоваться им для истины. Не пользоваться книгой или письмом для передачи своих мыслей и восприятия мыслей других людей — все равно, что не пользоваться силой своего голоса для передачи сразу многим людям того, что имеешь сказать, и своим слухом — для того, чтобы понять то, что громко говорит другой человек, а признавать возможность передачи и восприятия мыслей только один на один или шепотом.

Письмо и печать только увеличили в тысячи, сотни тысяч раз число людей, которым может быть слышен выражающий свои мысли, но отношение между выражающим и воспри-

нимающим остается то же; как в устной беседе слушающий может вникать и понимать и может точно так же пропускать мимо ушей то, что ему говорится, то же и в печати; как может читающий книгу вкривь и вкось перетолковывать ее, так же и слушающий ушами; как в книгах можно — как мы это и видим — много писать лишнего и пустого, так точно можно и говорить. Разница есть, но разница иногда в пользу устного, иногда в пользу печатного общения. Выгода устной передачи та, что слушатель чувствует душу говорящего, но тут же и невыгода та, что очень часто пустые говорюны, как например, адвокаты, одаренные даром слова, увлекают людей не разумностью речи, а мастерством ораторского искусства, чего нет при книге; выгода другая устной передачи та, что непонявший может переспросить, зато невыгода та, что непонимающие, часто нарочно непонимающие, люди могут спрашивать то, что не нужно, и перебивать ход мысли, чего тоже нет при книге. Невыгоды книги те, что, во-1-х, бумага все терпит и можно печатать всякий вздор, стоящий таких огромных трудов рабочих бумаги и типографщиков, чего нельзя делать при устной передаче, потому что вздор не станут слушать; во-2-х, те, что они (книги) разрастаются в огромном количестве и хорошие теряются в море глупых, пустых и вредных книг. Но зато выгоды печати тоже очень велики и состоят, главное, в том, что круг слушателей раздвигается в сотни тысяч раз против слушателей устной речи. И это увеличение круга читателей важно не потому, что их становится много, а потому, что среди миллионов людей разнообразных народов и положений, которым доступна книга, отбираются сами собой единомышленники и благодаря книге, находясь за десятки тысяч верст друг от друга, не зная друг друга, соединяются в одно и живут единой душой и получают духовную радость и бодрость сознания того, что они не одиноки. Такое общение теперь я имею с Вами и с многими и многими людьми других наций, никогда не видавших меня, но которые мне близки больше моих сыновей и братьев по крови. Главное же соображение в пользу книги то, что при известной степени развития внешних условий жизни книга, печать вообще, сделалась средством общения людей между собой и потому нельзя пренебрегать этим средством. Столько вредных книг написано и распространено, что противодействовать этому вреду можно только книгой же. Клин выбивать клином. Христос сказал: «Что я говорю вам на ухо, то будете говорить с крыш». Это самое провозглашение с крыш и есть печатное слово. Печатное слово есть тот же язык, только хватающий очень далеко, и потому к печатному слову относится и все то, что сказано об языке: им благословляем Бога и им же

проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию; и потому нельзя быть достаточно внимательным к тому, что говоришь и слушаешь, так же как и к тому, что печатаешь и читаешь. Пишу все это не потому, чтобы думал, что Вы иначе думаете (из Вашего письма вижу, что Вы так и понимаете это), но потому, что эти мысли пришли мне в голову и захотелось поделиться ими с Вами. В особенности полюбилось мне в письме Вашем то, что вы говорите о том, что *«если бы мы сохранили все, даденное уже свыше нам, то вполне бы были счастливы. А то, что необходимо и законно, то непременно должно быть в каждом и получается непосредственно свыше или от самого себя»*. Это совершенно справедливо, и я точно так же понимаю человека. Всякий человек несомненно знал бы всю истину Божию, все то, что ему нужно знать для того, чтобы исполнять в этой жизни то, чего хочет от него Бог, если бы только эта открытая человеку истина не затемнялась бы ложными толкованиями человеческими. И потому для познания Божеской истины человеку нужно прежде всего откинуть все ложные толкования и все соблазны мирские, влекущие его к принятию этих толкований, и тогда останется одна истина, которая доступна младенцам, потому что она свойственна душе человеческой. Трудность же главная в том, чтобы, откидывая ложь, не откинуть вместе с ней и часть истины, и в том, чтобы, разъясняя истину, не внести новых заблуждений.

Благодарю Вас, любезный брат, за поклоны, которые Вы прислали мне. Пишите мне, если ничто этому не помешает, в Москву, Хамовнический пер., д. Толстого. Не могу ли чем-нибудь служить Вам? Вы меня очень обрадуете, если дадите какое-либо поручение.

Братски обнимаю Вас.

Лев Толстой.

21 ноября 1895 г.

¹ Письмо П. В. Веригина к И. М. Трегубову от 5 августа 1895 г. Опубликовано: Письма духовборческого руководителя Петра Васильевича Веригина. Под ред. В. Д. Бонч-Бруевича, изд. «Свободное слово». Крайстчерч, 1901. С. 14—16. И. М. Трегубов (1858—1931), покинув в 1893 г. Московскую духовную академию, работал в книгоиздательстве «Посредник». Поблагодарив Трегубова за присланные в Обдорск книги, Веригин далее писал: «Книги много помогают в разрешении, но также иногда много и затрудняют. Тогда как ваш собственный голос призыва никогда не обманет, лишь бы наши желания были искренни, то есть чтобы полностью присутствовала душа». Позднее Трегубов продолжал посылать Толстому письма Веригина и других духовборцев.

2. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому
1 августа 1896 г. Обдорск.

*«Самому себе противоречу». —
П. Веригин*

Любезный и Дорогой Друг Лев Николаевич!

От полной души благодарю Вас за внимание, которое выразилось в послании ко мне от 21го ноября 95 г. — Я получил только на днях. Простота Вашей беседы говорит о ясности и прямоте Вашего сердца, потому: «от избытка сердца говорят уста».

Доводы Ваши о грамотности очень и очень правильны — в особенности если брать настоящий момент времени. — Как Вы и говорите. Но я иногда позволяю себе — идеализировать мысль свою в общем, не принимая в расчет времени и обстоятельств. — Оставление грамотности в наше время — и за скорый период, то есть моментально, равносильно тому, что если бы всех людей лишить обуви, или женщин современной жизни лишить шляпок, уснащенных кружевами и перьями птиц. Что бесспорно повлекло бы за собой крупные недоразумения. Один безобразный вид босых и бесшляпочных людей представлял бы отвратительное зрелище. Несмотря на то, что если бы серьезно взглянуть, то может быть люди поступили бы законно, не опутывая свои ноги обувью и не извращая естественный вид головы. Я полагаю, что самый высокий культ эмансипированной женщины, если она не будет носить шляпки, мозги ее и мысль нисколько от этого не пострадают. — Так и грамотность, это своего рода «мода времени». Как Вы и сами проговариваетесь, что «грамотность необходима как средство по времени». — Человек, состоя грамотным, видит в этом красу самого себя — даже своей мысли, но это в общем неправильно. Быть грамотным, это иметь изящную одежду (хотя бы приобретенную посредством постороннего труда), но быть человеком, в обширном смысле этого слова, можно и неграмотному.

Мне часто приходилось видеть такие сцены, люди, разговаривая несколько часов и инсти[н]ктивно сблизившись — по причине единения Духа-мысли, расходились моментально, прекратив речь на полуслове, узнав, что между двумя третий оказался совершенно неграмотным, на вопрос лицеистов, в

котором кончил курс их собеседник?— получив ответ, что он грамоты не знает.— Вы вполне согласитесь, что суд этих двух — по их даже собственному положению, грамотных людей, весьма и весьма неправилен: не узнай они, что он неграмотен, все трое разошлись бы друзьями.— Как и современная леди со шляпкой под вуалью не подаст руки гологолоной загорелой Тирольке, не понимая, что шляпка, или фрак с лентой и звездами есть только «модное временное украшение», которые нисколько не прибавят ума. Можно быть грамотным и ничего не понимать, не *чувствовать* и, наоборот, неграмотным и разуместь ясно о окружающем. Грамотность нельзя считать рычагом умственного развития в человеке, в особенности основного духовного прогресса.— В конце этого письма прилагаю выписку из моего дневника, о основном двигателе нашей эволюции.

Теперь же буду возражать по пунктам на Ваши доводы о законности грамотности.— Во-первых, Вы говорите: «Как часто люди не читают и не хотят понять что против их привычек». Это происходит оттого, что больной, поддавшийся окончательно болезни, не может встать и принять лекарство, недостаточно обставить его флаконами микстуры с рецептом, или послать по почте; а необходимо личное прису[т]ствие врача, совет его, а также и здоровый, бодрый вид, что воодушевляет человека.— А потому, насколько известно, более истинные мыслители о правде шли и помогали больным своим личным участием, а не средствами. И Христос не потому завещал сеять живое слово, что не было книгопечатания — книгопечатание было за несколько тысяч лет до Христа, только в разных формах,— а потому, что живое слово нашел более правильным средством как по простоте этого средства, а также и наоборот и по сложности его. Читать и переписывать можно и чужое, мыслить же и говорить исключительно только можно свое. Чрез грамотность же люди впали в крупную ошибку; часто человек берет и читает псалтырь, ничего общего с ним не имеющий, а потому и немудрено, что слово это не прививается к слушателям, «они говорят и не делают».— Пишущего и читающего можно сравнить с фельдшером, который читает рецепты и составляет по ним лекарства, очень часто не верящий в свои же действия, но исполняющий эти обязанности из-за материальной выгоды — из-за платы. Мыслящего же и говорящего лично я сравниваю с доктором, здоровый вид которого пред больным и живая увлекательная речь доказывают о его вере в предлагаемое лекарство. А что если больной и возразит доктору,— как Вы говорите: «Часто нарочно непонимающие люди могут спрашивать то, что не нужно, и перебивать ход мысли», что весьма естественно,

то это возражение вызовет со стороны врача только более подробные и убедительные доводы.— Как и поступали устные проповедники о правильной жизни, чего в книге нельзя сделать. Как фельдшер не может ни одного слова прибавить к рецепту, потому что ничего не понимает. Вид же фельдшера, не верующего в лекарства, растранивает только больного; он невольно думает, «почему же ты сам не вполне здоров, если это лекарство так полезно».— Мне часто замечают, когда я раздаю гуманитарные книжки или читаю их: «Почему же Вы сами не живете так, о чем читаете нам?» Я прямо отвечаю: «Я читаю или предлагаю Вам чужое». Положение — как видите, очень неудобное. Навязывать то, во что сам не веришь. Так же и писательство. Поистине сказать, сколько у нас есть писателей, которые писали бы свое? А не переписывали из уже написанного за тысячи лет?— Подумайте, разве необходимо писать на бумаге о вреде убийства, тогда как в нас внутренний голос призывает к милосердию,— разве непременно надо писать о равенстве, тогда как в нас в каждого положен залог Единения и Братства,— разве надо писать в печати о свободе — тогда как Дух, живущий в нас и поддерживающий нашу жизнь, есть естество свободное. Не писать надо об этом, а идти и жить так, как говорит нам внутренний голос.— Голос справедливости, а не зверства, в чем человек с помощью разума может разбират[ь]ся и без грамоты.

Люди, которые налагают чрез насилие неволю на себе подобных собратьев, делают это не потому, что они неграмотны, а потому, что не просвещены духовно — не хотят поддат[ь]ся внутреннему призыву, голосу совести. И для узурпатора никакая книга не поможет, если он только сам не просветится разумением невыгоды своего деспотичного нечеловечного положения.— Если и может иметь посредничество, то это пример живого кроткого человека же, а не мертвая книга, лежащая у деспота в кабинете.

Примите во внимание, что случилось с Евангелием, когда люди переписали на бумагу вместо живой сердечной истины, как завещал Христос: «Вот я написал закон в сердца Ваши и положу глагол в уста, идите и проповедуйте благоволение».

Да и один ли Христос выразил это?— Дух, живущий в нас, постоянно призывает к закону Бога, но мы не решаемся доверит[ь]ся такой элементарной простой истине, а выдумываем искус[с]твенные путы, которые и загромождают путь к свободному существованию.— Скажите пожалуйста, разумно ли трактовать о свободе писать целые томы, не подразумевая того, что чрез это самое писание я держу миллионы людей в подземных рудниках для добывания принадлежностей, с помощью которых осущест-

вляется грамотность. Или как было в древности: заставляли рабов выдалбливать на камнях (так назыв. скрижалях) цельные поэмы. В средние же века сдирали кожу с животных и писали на них (пергаменты).— Я считаю это все крупно незаконным. Без сему же подобной обстановки, грамотность неосуществима.

Польза грамотности мнимая польза — обманная. Если Вы согласны, что посредством книг вошло много вредного в человеческий быт, то почему непременно изощряться уничтожать этот вред книгами же, на что приводите не совсем логичную поговорку: «Клин клином и вышибают» — Если создано, что кинжал вреден, то почему непременно старат[ь]ся уничтожить кинжал посредством же кинжала. Возможно водное пространство — пруд смыть притоком сверху воды же гораздо сильной, вместе с тем, я полагаю, возможно осушить местность другим путем: постепенным спуском пруда, и пространство чрез время зарастет великолепной травой.

Изречение Христа: «Что я говорю Вам на ухо, то будете говорить с крыши», я понимаю, что это не есть писать. Здесь надо разуместь в буквальном слове: говорить, но говорить свободно, откровенно, не стесняясь никаких обстоятельств.— Христос же говорить тихо, как он выразился «на ухо», имел основания те, что учение любви он принес — в резкой форме, как бы в зародыше, и уместен был иногда прием тайного разговора в кругу Его слушателей, наполовину хотя бы уже и последователей, пока из одного человека, т. е. Христа, это учение не перешло во многих людей и укрепилось, посредством чего явилась бы возможность проповедывать явно, «говорить с крыши», не боясь захвата и уничтожения со стороны противников истины. Христос под сказанным изречением выразил то, что «когда почувствуете силу призвания, а также размножитесь и количественно, тогда слышанное секретно идите и говорите явно». Более же всего важен пример жизни.— Искренне скажу Вам, уважаемый друг Л. Н., изо всей Вашей жизни, насколько я Вас понимаю, мне нравятся не писания Ваши в форме книжных сочинений, а нравится Ваша жизнь, Ваш поступок — выход из искусственной жизни к естественной человеческой.— Идеализируя в своем взгляде равенство-братство с низшим слоем народности, как Вы думали в то время Московской жизни, и не пойдите Вы в среду этого брата-народа, не слейтесь с ним материально фактически, Вы не заслужили бы такого — поистине сказать, достойного авторите[та] и хвалы как сейчас. Я думаю, что это мнение разделяют и многие знающие Вас.—

Писать так, как Вы написали, можно было и в Москве, но жить так, как Вы сейчас живете в деревне, в Москве нельзя.

Вы говорите, что «посредством грамотности имеете общение со многими, в том числе и со мной», не знаю за других, за себя же скажу, это выражение неправильно. Искренно скажу, я любил и знал Вас раньше, чем Вы написали мне. — Для ясного понимания скажу так: я люблю всех добрых людей и всею душою стремлюсь к ним, и как бы выходит то, что я переживаю с ними одну общую жизнь, не принимая в расчет кто где, и у кого какое имя и много ли их. Я верю только в неограниченное количество добрых людей, т. е. в силу добра, и если Вы добр, тогда только я искренно люблю Вас. Письмо же Ваше конечно служит вестью и общением как более уже реальным фактом — по принятому мнению, но я повторяю, для меня более реален Дух, сила мысли — сила любви духовной, а не вещественной. — Такое общение — как Вы видите, только возможно при истинной духовной любви, обман не возможен. Если же верить в силу грамотности, в силу бумаги, очень часто можно обманываться.

Встречая в печати о последнем движении в нашей общине на Кавказе, корреспонденты немного ошибаются в том — считая Христиан этой общины отказывающимися повиноват[ь]ся правительству, главная же основа в нашем убеждении не в том, чтобы не повиноват[ь]ся, а в том, что не распоряжат[ь]ся люд[ь]ми ни в какой форме — в особенности же где необходимо применять средства насилия. Правительство же поняло, что мы отказываемся служить; тогда как мы решили только не насиловать волю каждого — так сказать, живого существа, в особенности же человека. Старшины и десятские, отказавшись исполнять свои обязанности, выразили этим, что они не могут управлять волостями, то есть люд[ь]ми себе подобными, а не неповиноват[ь]ся старшим. — В принципе в нашем убеждении старшим всегда надо повиноват[ь]ся, а только *самим нельзя быть старшими.*

Сердечно благодарю Вас за желание помочь мне в необходимом. Пока ничего не нужно. Душевно желаю Вам всех благ от Господа Бога. — Я здоров, слава Богу, духовно и телесно. Лето в Обдорске сей год очень теплое и весна открылась рано: Май месяц уже был теплый, чего здесь почти не бывает. Лето я провожу немного за работой и физически. С весны выгружал из плотов дрова. Артель нас состояла из трех человек. Чтобы выбросить из воды и сложить

в костры на берегу, платят за сажень по 20 коп. Потом выкатывали бревна. Такой труд дает от 60 до 80 коп. в день.— Клад в компании с каменщиком печи, на чем здесь в Обдорске заработок доходный: за русскую простую печь дают 15—20 р., за голландку до 30 р.— Сейчас недавно ездил 2—3 раза на покос, метать сено — помогать вдовам.— Небольшое неудобство в том, что отлучки мне совершенно воспрещаются. Зимой напр. я ездил два-три раза в окрестностях Обдорска за дровами, и наделал столько хлопот, что из Березова приезжал по этому делу чиновник и собирал дознания. Касаясь даже таких смешных вопросов «на что пужны были дрова Веригину». Чиновник житель Березовского Округа, где морозы доходят до 40—50°, несмотря на все это, есть люди, которые не знают, на что возят из лесу дрова.

Приехав в Обдорск, чрез недолгое время я арендовал избушку маленькую (раньше была кузница), обремонтитовал ее и стал жить. Полицейское упр. воспретитов мне, предложило взять квартиру «жилую» и заставило вместо 1 1/2 р. платить 6 рублей в месяц.— Положим в этом выразился только местный грубый произвол полицейских агентов, на что я смотрю хладнокровно.— Мне официально предъявлено, чтобы не выезжал никуда из Обдорска (под этим выездом надо понимать черту городского поселения). Я могу с этим мирит[ь]ся, потому что, по своим убеждениям питаюсь растительной пищей, считаю неуместным ловлю рыбы. Край же живет здесь исключительно рыбными промыслами. Для меня такие выезды и не нужны для добывания хлеба, если и могу я что работать, то здесь же в селении поденным трудом можно зарабатывать пропитание.— Для обыкновенного же человека такое узкое стеснение было бы совершенно неуместно. Повторяю, край только и живет рыбой и Вам не позволяют пойти за три-четыре версты, чтобы поставить сетки.

Я все ожидаю, меня должны поселить где растет хлеб, или вообще где можно занят[ь]ся сельским хозяйством, на что я имею способности. И на такое снисхождение со стороны правительства я вполне рассчитываю: ведь уже скоро десять лет (в 97 г.), как они держат меня безо всякой правильной физической деятельности, что влияет вредно, конечно, и на нравственную систему. Впрочем находясь в [с]сылке, я приобрел много и полезного, напр.: изучил почти вполне северный край, в полном его быте. Самое же важное за это время, от нечего делать, я присмотрелся к самому себе, и хотя настояще еще и не узнал, но постепенно изучаю; чего бы при организованном одностороннем физическом труде не совсем удобно достигнуть.— Средства мне с родины до сих пор

присылали, в последних же письмах я предупреждаю родных, чтобы они этого не делали. Думаю, если такому физически здоровому человеку как я не доставать самому на пропитание, то будет очень стыдно. Тем более, что аресты в нашей общине продолжают, влекущие за собой ослабление материального быта семьи. Недавно начали садить в тюрьмы и женщин.— Вопрос о «непротивлении злу насилием» я считаю — в своем убеждении, вполне оконченным, за что от лица полной общины приношу и Вам искреннюю душевную признательность. Вы, дорогой брат Лев Николаевич, сделали как человек за себя много и много в наш век.— Соглашаюсь вполне с Вашим мнением — каким бы путем ни достигнуто, т. е. не сделано было доброе дело.

Передайте душевный привет всем знакомым, желаю братски Вам всех благ от Бога.

Петр Веригин.

P. S. Пишите мне, если будете настолько любезны.— Письма по почте от Вас я не получил.¹

Ваш Петр.

1го Авг. 96 г.
Село Обдорск.

Выписка из дневника

Все видимое нами есть отпечаток Творца, высшей воли. Чрез видимые образы, как чрез призму, проходит величие — воля Творца, запечатлеваясь в нашем разуме. Как тень человека на фотографическом стекле.— Иначе сказать, мы Бога можем видеть в Его творениях.

Разум, мысль; воля — это идеальное, все формы-образы, видимые нашей мыслью — это реальное. Разум-воля, соприкасаясь с реальным — то есть как бы с действительными материями, получается гармония: рассудка, отчета, а следовательно, и действительности. Без материи мысль витала бы в пространстве (если возможно такое допустить) и не имела бы опоры.— Идеализм-воля есть птица, реальность-материя — дерево. Птица, как бы легко и быстро ни летала в воздухе, но должна сесть и отдохнуть.

Воля Божественная и человеческий разум однородны, а потому мы на каждую форму, на каждую материю, невольно обращаем внимание, это и есть Божественная тайна, мировой закон. Обращая внимание на призму, мы стараемся проникнуть-рассмотреть, что за ней есть, и тем самым стремимся соединиться с однородным нам естеством, или знать его. Мозги наши, повторяю, есть стекло, на которых запечатле-

вается тень видимых предметов, и мы ясно различаем образ того, кого желаем видеть.

Чем более видимых образов, тем более восторженности (в нас), любознательности-любопытства, что и возвышает нашу душу.

В каждом существующем предмете есть присутствие Бога,— потому что Бог есть жизнь, а что существует, то и живет.— Софистики напрасно домогаются пересоздать (в своем убеждении) Бога, называя Его природой.— Природа и есть Бог.

Наша земля, разрушившись — в следствии своей старости, нельзя полагать, что с этим бы прекратилось бытие Бога, потому есть еще *масса* миров, в которых Он будет существовать. Все существующие миры помирая, в замен их будут возрождаться новые, а следовательно Бог вечен.

Веровать в Бога — значит веровать в жизнь. Я верую и живу. Истинно веровать в Бога — веровать в жизнь — значит стремиться к вечной жизни. Хотя и все живет и следовательно все верует в Бога, в жизнь, но отчетливый идеал о бессмертии жизни свойствен более разумному существу, как напр. человеку.— Желать жить вечно всецело от нас зависит, от нашей веры в жизнь, веры в Бога. Слабый пример, о значении веры, о желании жить, можно указать на следующем: животное, случайно попавшее в воду, страстно начинает биться, посредством этого выражается вера, желание жить, и не тонет.— Вера в жизнь спасает животное.

Зародыш веры в жизнь в нас положен, доказательством служит то, что мы живем.— Развить же веру в жизнь, веру в Бога, повторяю, всецело зависит от нас, от нашего желания. Пожелаем мы жить вечно — слиться с Божественным началом, которое Христос называет Отцом, и будем жить — жить вечно; не желаем — помрем, то есть в действительности свершится то, что мы сами желаем.— При нежелании жить, за которым следует разрушение, отбирается даже тот талант, который был даден нам как зародыш и который мы держали бесполезно, бесплодно.

Вера-мысль есть тончайшая стрела отвлеченного психического свойства.— Как стрела, пущенная из лука, или свинцовая пуля достигает, по желанию стрелка, своей цели, также и острая серьезная мысль на известный предмет,— конечно одушевленный, не останется без значения, не принимая в расчет никакие даже расстояния.— Отсудова и происходит очень часто, так сказать, экстренная любовь взаимная. Встречающиеся иногда чуть не вскрикивают,— не говоря о том, что духовно они поражены друг другом.— Такие случаи можно объяснить

влиянием любви самых тончайших фибр духа. — Человек строит себе обожаемый идеал и наконец начинает боготворить его, и если идеал этот только существует, дух желания, поклонения или господства, найдет его и взаимно заставит его быть близким. — Тот человек — мужчина или женщина (а иногда и однополы) — начинает безотчетно ощущать какое-то призвание и наконец над собою власть. Встреча же в реальной форме только дополняет уже существующую близость. Если же любовь-симпатия зарождается после обыкновенных встреч и знакомства, то влияние упрощается до ясности. Отсудова вытекает то, что возраст очень часто не имеет значения. Молодые девушки влюбляются в стариков (я говорю о истинной любви, но не о деньгах), потому что желание старика заставило покориться ту на десятки лет моложе его девушку, или наоборот. Такое влияние возможно только при истинной любви духовной, но не при игре фантазий.

Много доказано фактов, что лошадь, выведенная первый раз из конюшни, ржала и покорялась пред подходящим к ней ездоком, тогда как других бы людей — физически даже более сильных, она не подпустила к себе. Уверенность же всадника и неперемное желание иметь такую лошадь, обуздывают и покоряют строптивость животного. — При общении же с животными они просто делаются близкими и начинают любить человека; здесь действует тоже однородное свойство, сила любви, мысли-духа. — Соглашаясь со всем высказанным, вполне можно допускать о действительности повествований, что пустынным часто покорялись медведи и львы.

П. Веригин.

Обдорск
1896 г.

В архиве Л. Н. Толстого сохранилось два автографа этого письма и выдержек из дневника Веригина: белой, отправленный Толстому по почте «через полицию», и черновой, посланный Е. И. Попову вместе с письмом к нему от 17 августа 1896 г. (Попов переправил Толстому копию с этого письма и черновики Веригина).

¹ Речь идет о *письме I*. Подлинник его остается неизвестным; в Тобольском музее сохранилась копия.

З. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

14 октября 1896 г. Ясная Поляна.

Дорогой друг.

Вчера получил Ваше письмо и спешу отвечать. Письма до Вас и от Вас ходят долго, а жить мне остается недолго. В Ваших доводах против книги очень много есть справедливого и остроумного — сравнение с фелдшером и врачом, — но все они неосновательны, главное, потому что вы сравниваете книгу с живым общением так, как будто книга исключает живое общение. В действительности же одно не исключает другое, и одно помогает другому. По правде скажу Вам, что Ваше упорное возражение против книги показалось мне исключительным сектантским приемом защиты раз принятого и высказанного мнения. А такая исключительность не сходится с тем представлением, которое я составил себе о Вашем уме и, главное, Вашей сердечности и искренности. Бог ведет людей к себе и исполнению своей воли всеми путями: и сознательным, когда люди стараются исполнять Его волю, и бессознательным, когда они делают, как думают, свою волю. Для совершения воли Бога, для установления Его царства на земле, нужно единение людей между собой, чтобы все были едины, как Христос сознавал себя единым с Отцом. Для этого же единения нужно: одно, внутреннее средство: познание и ясное выражение истины, такое, как то, которое было сделано Христом, которое соединяет всех людей, и другое, внешнее средство: распространение этого выражения истины, которое совершается самыми разнообразными путями: и торговлей, и завоеваниями, и путешествиями, пешком и по железным дорогам, и телеграфами, и телефонами, и книгой, и еще многими другими способами, из которых некоторые, как завоевания, я должен отрицать, но другие, как книгу и быстрые способы сообщения, я не имею основания отрицать и, если не хочу лишать себя удобного орудия служения Богу, не могу не пользоваться. То же возражение, что для книги и железной дороги нужно лезть под землю за рудой и в доменную печь, то это же нужно делать и для сошника, лопаты, косы. И в том, чтобы

лезть под землю за рудой или работать у доменной печи, нет ничего дурного, и я, когда был молодым, да и теперь всякий хороший молодой человек охотно полезет из молодчества под землю и будет работать железо, если только это не будет принудительно и будет продолжаться не всю жизнь по 10 часов и будет обставлено всеми удобствами, которые придумают наверно люди, если только все будут работать, а не одни наемные рабы. Ну, не будем больше говорить об этом, но только верьте мне, что если я пишу Вам то, что пишу, то никак не потому, что я много писал книг и пишу еще,— в том, что самая простая хорошая жизнь дороже самых прекрасных книг, я всей душой согласен с Вами — и не потому даже, что благодаря книгам я вхожу в общение — как нынешней осенью с индусом, разделяющим совершенно наши христианские воззрения и приславшим мне английскую книгу своего соотечественника,¹ излагающую учение браминов, совпадающее с сущностью учения Христа, и еще вошел в общение с японцами, исповедующими и проповедующими чистую христианскую нравственность, из которых двое на днях посетили меня.² Не это побуждает меня не соглашаться с Вами и не отрицать книгопечатание, так же как железные дороги, телефоны и. т. п., а то, что когда я вижу на лугу муравейную кочку, я никак не могу допустить, чтобы муравьи ошибались, взрывая эту кочку и делая все то, что они делают в ней. Точно так же, глядя на все то, что в материальном отношении сделали люди, я не могу допустить, что все это они сделали по ошибке. Как человек (а не муравей), я в человеческой кочке вижу недостатки и не могу не желать исправить их — в этом состоит мое участие в общей работе,— но желаю я не уничтожить всю кочку человеческого труда, а только правильное размещение в ней все то, что размещено в ней неправильно. И неправильно размещенного в человеческой кочке очень много, о чем я писал и пишу, болел и болею и стараюсь по мере сил изменить. Неправильно в нашей жизни, во-первых и прежде всего, то, что средство поставлено целью, что то, что должно быть целью — благо ближнего — поставлено средством, т.е. что благо человека, самая жизнь его, жертвуется для произведения орудия, нужного иногда всем людям, а иногда нужного только для прихоти одного человека, как это происходит, когда жизни человеческие губятся для производства нужных только некоторым, а иногда и никому ненужных и даже вредных предметов. Неправильно то, что люди забывают, забыли, или не знают, что не только для производства зеркала, но ни для каких самых важных и нужных предметов — как сошник, коса, не может и не должна быть погублена не только жизнь, но не может быть

нарушено счастье ни одного самого кажущегося ничтожным человека, потому что смысл жизни человеческой только в благе всех людей. Нарушить жизнь и благо какого-нибудь человека для блага людей все равно, что для блага животного отрезать у него один член. В этом страшная ошибка нашего времени; не в том, что есть книгопечатание, железные дороги и. т. п., а в том, что люди считают позволительным пожертвовать благом хоть одного человека для совершения какого бы то ни было дела. Как только люди потеряли смысл и цель того, что они делают (цель только одна: благо ближнего), как только решили, что можно пожертвовать жизнью и благом живущего всем в тягость старика или хоть идиота, так можно пожертвовать и менее старым и менее глупым и нет предела, на котором должно остановиться, можно всем жертвовать для дела. Вот это неправильно, и с этим надо воевать. Надо, чтобы люди понимали, что, как ни кажутся нам полезными и важными книгопечатание, железная дорога, плуг, коса, не нужно их и пропади они пропадом до тех пор, пока мы не научимся делать их, не губя счастье и жизнь людей. В этом весь вопрос и в этом вопросе обыкновенно путаются люди, обходя его то с той, то с другой стороны. Одни говорят: вы хотите уничтожить все то, что с таким трудом приобрело человечество, хотите вернуть нас к варварству, во имя каких-то нравственных требований. Нравственные требования неправильны, если они противны благосостоянию, которого достигает человечество своим прогрессом. Другие говорят — я боюсь, что Вы этого мнения, и мнение это приписывают мне, — что так как все материальные усовершенствования жизни противны нравственным требованиям, то все эти усовершенствования сами по себе ложны и надо их оставить. Первым возражающим я отвечаю, что уничтожать ничего не нужно, а нужно только не забывать, что цель жизни человечества есть благо всех и что поэтому, как только какое-нибудь усовершенствование лишает блага хоть одного, это усовершенствование надо бросить и до тех пор не вводить, пока не найдется средство производить его и пользоваться им, не нарушая блага хотя бы одного человека. И я думаю, что при таком взгляде на жизнь отпадет очень много пустых и вредных производств, для полезных же найдутся очень скоро средства производить их, не нарушая блага людей. Вторым возражающим я отвечаю, что человечество, перейдя от каменного периода к медному, железному и потом дойдя до теперешнего своего материального положения, никак не могло ошибаться, а следовало неизменному закону совершенствования, и что вернуться ему назад не то что нежелательно, но так же невозможно, как сделаться опять обезьяною, да и что задача

человека нашего времени состоит совсем не в том, чтобы мечтать о том, чем были люди и как бы им опять сделаться такими, какими они были, а в том, чтобы служить благу людей, теперь живущих. Для блага же теперь живущих людей нужно то, чтобы одни люди не мучали и не угнетали других, не лишали бы их произведений их труда, не принуждали бы их работать ненужные им вещи или такие, которыми они не могут пользоваться, главное, не считали бы возможным и законным во имя какого бы то ни было дела или материального успеха, нарушать жизнь и благо ближнего, или, что то же самое с другой стороны — нарушать любовь. Только бы люди знали, что цель человечества не есть материальный прогресс, что прогресс этот есть неизбежный рост, а цель одна — благо *всех* людей, что цель эта выше всякой цели материальной, которую могут поставить себе люди, и тогда все станет на свое место. И вот на это-то и должны люди нашего времени направлять все свои силы. Плакаться же о том, что люди не могут теперь жить без орудий, как лесные звери, питаясь плодами, все равно, что мне, старику, плакаться о том, что у меня нет зуб и черных волос и той силы, которая была в молодости. Мне надо не вставлять зубы и подкрашивать волосы и не делать гимнастики, а стараться жить так, как свойственно старику, ставя на первое место не дела мирские, а дело Божье — единения и любви, допуская дела мирские только в той мере, в которой они не мешают делу Божьему. То же надо делать и человечеству в его теперешней поре жизни. Говорить же, что железные дороги, газ, электричество, книгопечатание вредны, потому что из-за них губятся людские жизни, все равно, что говорить, что пахать и сеять вредно только потому, что я не во-время вспахал поле, дал ему зарости, а потом посеял, не запахав, т.е. сделал раньше то, что следовало бы сделать после.

Очень мне было радостно то, что Вы пишете о своей жизни и о том, как Вы, прилагая к ней то, что исповедуете, и в тех тяжелых условиях, в которых находитесь, трудом добываете пропитание. Ни в чем, как в этом, не познается искренность человека. Я очень плох в этом отношении стал теперь: так окружен я всякой роскошью, которую ненавижу и из которой не имею сил выбиться. Поэтому Ваш пример поддерживает меня, и я все-таки стараюсь.

Спасибо, что прислали выписку из дневника. По случаю выраженных там Ваших мыслей хотелось поделиться с Вами некоторыми соображениями в этом же направлении. Сделаю это в другой раз.

Прощайте пока, пожалуйста, не позволяйте себе недоброму чувству подняться против меня за возражения мои на ваши

мысли, выраженные не только в письме ко мне, но и в письме к Евгению Ивановичу.³ Вы мне очень дороги, и я стараюсь как можно прямее, по-братски относиться к Вам.

Любящий Вас друг Лев Толстой.

14 окт. 1896.

¹ В дневнике 14 сентября 1896 г. Толстой записал: «За это время было письмо от индуса Тода и прелестная книга индийской Joga's Philosophy» (Т. 53. С. 106). Тод прислал книгу: Joga's Philosophy. Lectures on Râja Joga or Conquering Internal Nature. By Swâmi Vivekânanda. N.-Y., 1896.

² В конце сентября 1896 г. в Ясную Поляну приезжали японский писатель Токутоми Софо, редактор журнала «Кокумин но томо» («Друг народа»), и сотрудник этого журнала Фукаи. Их рекомендовал Толстому японец Masutari Konishi (Д. П. Кониси), принявший православие и учившийся в Киевской духовной академии. Кониси познакомился с Толстым в 1892 г., по возвращении на родину переводил его сочинения на японский язык. Японцы показались Толстому «очень просвещенными и свободными в своих взглядах людьми» (Т. 69. С. 153). Однако позднее Толстой подружился с младшим братом, Токутоми Рока, и разошелся со старшим, Токутоми Софо — из-за его националистических, милитаристских взглядов.

³ Письмо Веригина к Е. И. Попову (см. прим. к письму 2).

4. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому
2 сентября 1897 г. Обдорск.

2го Сентября 97 г. С. Обдорск.

Уважаемый Лев Николаевич!

Податель сего, естественник студент Петербургского Университета, который в компании с товарищем лето сего года были для исследования флоры и фауны по побережьям Оби, были и в Обдорске, с которыми я провел время довольно весело. Пришлось говорить о многом, между прочим и о Вас лично. При отъезде податель сего заявил искреннее желание видеть Вас, а потому я и нашел уместным написать Вам сие письмо.

О себе особенного не могу сказать ничего. Живу слава Богу хорошо и благополучно. 29го Июля сего года мне кончился срок назначенного времени ссылки. Теперь еще объявили на пять лет. Всего я уже прожил десять лет, и произошло это так: в начале был выслан на *пять* лет, по прошествии прибавили еще *три* года, и с переводом в Березовский округ набавили *два* года и сейчас снова *пять*. Такая игра почти что ничем не может быть объяснима.

Более же меня тревожит то, что на Кавказе с христианами поступают ужасно произвольно. Вам вероятно известно, что многих высылают в Якутскую и Иркутскую области, и кроме того там же на Кавказе расселяют по туземцам, выбирая места с более грубыми нравами. И характерно то, что женам с детьми не позволяют следовать за мужьями. Но это вопрос пока времени, я полагаю: поселившись в Якутской или Иркутской обл., люди потом могут выхлопотать о позволении придти женам, если таковые пожелают.

В Москве, кажется, тоже много произошло арестов. Я из Москвы вообще уже давно не получаю писем. Вам писал последнее письмо от 10го Марта с. г. Другое адресовал на имя Ваше передачей И. М. Трегубову, от 4го Марта, получили ли Вы их? ¹

Главным пунктом вреда в христианском движении для существующего порядка, это: несоглашение убивать человека,

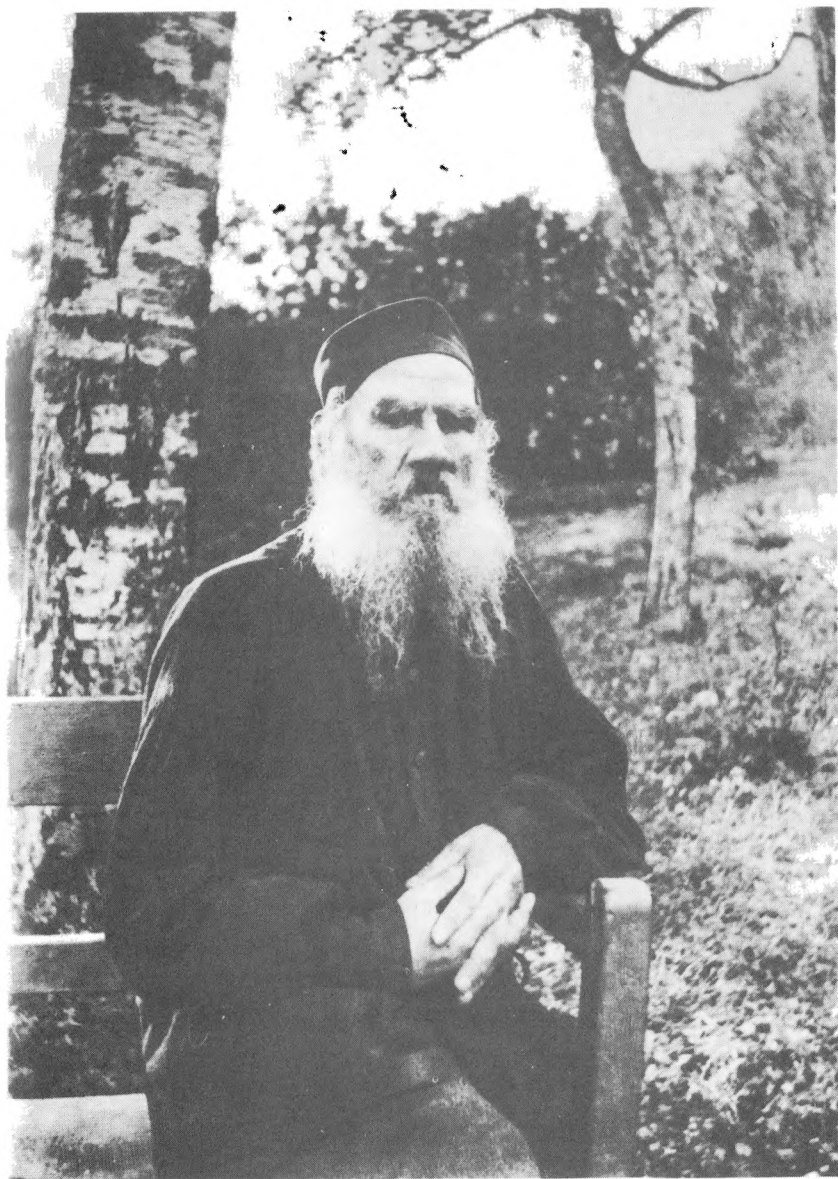
повторяю, это самый важный-основной параграф как для Христианина, а также и для противной стороны. Я полагаю, возможно (и необходимо) войти с предложением ко всем императорским дворам, чтобы эта идея — идея человечности и гуманизма, имела законное свободное право не только в принципе, но если бы находились люди в каждой стране, желающие осуществлять Христианство, чтобы не притеснялись.

В составлении петиции, я позволяю, предложить Вам, уважаемый Лев Николаевич! *Вы могли бы* написать всем христианским общинам в Америке и в Европе, которые послали бы своих членов в одну из европейских местечек, и состоялось бы в роде съезда, на котором Вы также могли бы присутствовать. По выработке программы, потом можно ото всех общин назначить не более двух или трех человек Христиан, которые и посетили бы лично всех главарей существующего строя. Я думаю, что это было бы не бесполезно.

Душевно желаю Вам, уважаемый Лев Николаевич, всех благ от Господа Бога. Прошу Вас передайте и всем друзьям сердечный привет от меня. Брат Ваш во Христе.

П. Веригин.

¹ Письма неизвестны. Одно из них в июле 1897 г. Толстой отправил П. А. Буланже, занимавшемуся организацией помощи кавказским духовным борцам.

Л. Н. Толстой

5. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

24 июня 1898 г. Ясная Поляна.

24 июня.

Дорогой брат Петр Васильевич.

Всех Ваших друзей огорчает то, что прекращено сообщение с Вами.

Посылаю эту записку только для того, чтобы узнать, верен ли этот путь. Если это письмо дойдет до Вас, то отвечайте мне в Москву на имя его превосходительства Александра Андреича Берс,¹ на Тверском бульваре в доме Полякова. По последним известиям, родители Ваши живы и здоровы. Ивин и Петр Мухортов уехали за границу в Англию к нашим друзьям и братьям. Насчет места выселения еще не решено. Есть хорошие предложения из Америки.

Обо всем напишу подробно, если сообщение установится.

Братски приветствую Вас и прошу не унывать и помнить не только то, что много и много братьев думают о Вас и любят Вас, но и то, что Бог думает о нас и любит нас в той мере, в которой мы исполняем Его волю и содействуем установлению его царства в своем сердце и в мире.

Любящий Вас брат

Лев Толстой.

¹ А. А. Берс (1845—1924), брат С. А. Толстой; служил в Московском земельном банке на Тверском бульваре.

6. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

16 августа 1898 г. Обдорск.

16го Авг. 98 г. С. Обдорск

Уважаемый Лев Николаевич!

Пользуясь попутчиком посылаю сим письмом Вам сердечный привет с пожеланием получить от Бога всего хорошего. Я здоров и благополучен слава Богу.

После аккуратной переписки между нами я писал Вам еще два или три письма, но вероятно «цензура» их не переслала по адресу, потому от Вас я также не получал письма.

Чтобы поговорить с Вами по душе, набралось всего так много, что придется урезывать, боясь что и при том письмо будет долгое.

Недавно в «Руси» прочел Ваш очерк о голодовке людей,¹ это хроническое голодание очень и очень печальное положение народа, но еще печальнее то, что не позволяют подавать хлеба голодному человеку. Тогда как отнимание насущного хлеба открыто допускается и даже всевозможно поощряется!

Упадок духа — или вернее, неразвитость духа в народной жизни это бесспорно самая коренная причина всех народных бедствий, но упадок духа или рост его много зависит от материальной обстановки человеческой жизни. Говоря о духовной помощи народу, я думаю, Вы говорите о освобождении народа вообще от вмешательства извне кого бы то не было с «помощью». Иначе выходило бы, что природа, Бог и сама жизнь была бы ко всему живущему, в том числе и человеку, жестоко не справедлива, держа человека в неразвитости духовной?

Мне кажется, истинное усилие человека помогать человеку же — в особенности в духовном его развитии и привело к такому печальному состоянию народных масс. Люди мнимо просвещенные, желая защитить, — не замечая, что сами очень слабы, — от холода человека и постепенно прикрывая тело, нагромождали столько тяжести, что человеку

виору задохнуться! Это рост всех просветительных нагромождений в современной жизни. Надо по возможности оставлять все иску[с]ственно вырабатывающиеся просветительские «химеры» — которые (химеры) сами живут на народные средства, как и Вы справедливо думаете. — А дать народу вздохнуть свободно, и народ сам окрепнет и разовьется под влиянием мировой эволюции жизни вперед! Нам не надо только стеснять этого движения. По своей малосильности мы эволюционного движения стеснить, остановить, конечно, не можем, но мы тормозим, уродуем свою же собственную жизнь.

Для примера укажу на такой факт: ведь давно люди развелись до сознания, что Бог есть жизнь (слова Христа). Люди же учителя заставляют видеть Бога в фигурах, сделанных ремесленником, часто эти фигуры сидят в креслах в мономаховских шапках! И такое новоучение считается просвещением, держащее человечество тысячи лет в невежественных оковах и т. далее и т. д. Сейчас в России народ жаждет не просвещения, а *освобождения* в широком значении этого слова, освобождения личности вообще от опеки человеческой.

Неужели люди, взявшие бразды просвещения народных масс, не сознают и не видят того простого факта, что все их иску[с]ственно выдуманные просветительные вещи тяжело угнетают и без того уже ослабевшую спину труженика человека.

Прошлой зимой здесь был Тобольский губернатор. Просив к себе меня на квартиру, отнесся крайне любезно-вежливо, мы разговаривали слишком три часа, это было за вечерним чаем, с ним было еще три человека «свиты», которые также принимали участие в собеседовании. С интересом расспрашивал: каким родом познакомился с Вами? Когда я ответил, что знаком с Вами по переписке, то они крайне удивились, что по переписке можно так близко познакомиться!

Присылаю копию с поданного объяснения М. В. Д.² Я желал бы знать Ваше мнение, уважаемый Л. Николаевич, по делу выселения Духоборцев за границу. Я лично *почти* положительно *против* переселения. Потому люди нашей общины нуждаются в самоусовершенствовании и следовательно куда мы не переселились, понесем свои слабости с собою; а что за границей свободней жить личности вообще, я думаю разница может быть небольшая. Человечество всюду одинаково.

Если переселение и может состояться, то при условиях: Правительство должно возратить всех разосланных Духоборцев к своим семьям, дать двух-трехлетнюю льготу для

выселения. Община может послать три-четыре человека доверенных осмотреть местность. Да еще вопрос, есть ли в Америке свободные места, чтобы население не имело ничего против заселения. Наконец мы могли бы арендовать два-три америк. парохода и сразу переехали бы.

Напишите мне пожалуйста, уважаемый Л. Н., не ведете ли Вы переписки с американскими знакомыми по поводу переселения Духоборческой Общины?

В Г. Тобольск.

Алексею Ивановичу Степанову

в деревне «Завальной». — предместье.

Получив письмо, он дошлет мне его с попутчиком. Если у Вас есть какие-либо бумаги, чтобы переслать мне, адресуйте на Степанова, это хороший мой знакомый — как и Ваш.

Полиция совсем не передает мне писем, а также и от меня никому не пересылает. Можно писать — как Губернатор меня предупредил — родителям, да и то чтобы письмо не имело «философических разсуждений» (выражение Губернатора). В Обдорске находится православная церковная миссия и в этом году сюда командировали двух монахов — один из Петербурга, они много раз говорили в церкви проповеди о Духоборческой общине, о ее зле, опасности для Государства и т. п. Я предупреждал монахов, если они еще будут продолжать, то вынужден буду заметить им о некоторых несправедливых толкованиях о общине. В одно Воскресенье они дали мне право говорить в церкви. Полемика вышла горячая, здесь же в народе многие приняли мою сторону мировоззрений.

Попами был поставлен вопрос об отрицании нами икон. Я объяснил: мы Бога чтим, которому подвластно все существующее, не только земля и что на ней есть, но и все что находится во вселенной. Бог есть *жизнь* и присутствует во всем существующем и равно присутствует-покровительствует например как человеку, а также самой маленькой птичке или насекомому, а потому — сказал я, — Бог, которого мы чтим, безмерно велик и обширен и вместить Его в какую-либо рамку невозможно, а тем менее изобразить Его, Бога возможно только ощущать душою, сердцем и выражать Его свойство Любовью ко всему живущему, в котором мы вращаемся.

Попов было шесть человек, говорил со мной один, но под конец они все заговорили, я обратил их внимание на шум, производимый ими, со мной согласились и слушатели-люди. Попы дошли до такого волнения, что один из них выразился: покажи нам своего Бога или Любовь! На такой вопрос, некоторые из людей даже рассмеялись. Я ответил

на этот вопрос: Вы повторяете слова фарисеев, которые были предложены Христу; но я уверен, что Вы понимаете, что значит любовь, но только не хотите исповедовать ее, а также из-за выгоды материальной держите в темноте и людей.

До этого диспута попы обещались ставить вопросы периодически и рассуждать по Воскресеньям, но больше одного разу не повторялось. Старший из них съездил к Архиерею по поводу собеседования. Недавно приехал, что привез неизвестно.

Недавно от родных приезжал ко мне человек. Успел войти в квартиру и побыл не более *пяти* минут, набежали полицейские и увели под арест. Через полчаса отправили по этапу. Паспорта у него не было. Духоборам не выдают паспорт. В прошлом году также приезжали ко мне, но те не доехали. Еще приезжал некто, Андросов Михайло, он был кажется у Вас.³ Такие поездки я нахожу совершенно лишними. Но мать моя старушка сильно беспокоится и не доверяет даже письмам, что я живой. Этот человек хотя по этапу и несоро дойдет, но скажет ей, что видел меня.

От сосланных в Якутскую область писем не получаю, переписка не допускается.

В «Мире Божьем» был помещен отчет о Казанском съезде миссионеров попов. Характерен вопрос, поставленный ими, чтобы отбирать от сектантов детей! Только за тем дело и стало, что нет помещений! Всякие толкования по этому поводу излишны.⁴

Журнал «Мир Божий» в Обдорске получается. Я тогда послал в Редакцию письмо относительно съезда. Копию присылаю Вам. Вероятно, полиция не переслала по назначению.⁵

Ваши сочинения нашли на Съезде очень вредными! Да и правду надо сказать, Вы много за это время разоблачили неправды. В особенности попы сильно на Вас сердиты, да и имеют право, потому что Вы своими «Маленькими Брошюрками» не позволяете им более прикрываться овечьей шкурой, тогда как на самом деле они Волки.

Лето здесь было очень теплое и сравнительно долгое. Здесь растет много ягод: морошка, черника, голубика, княжика, брусника, есть немного красная смородина и вот почти цельное лето я провел в поле за собиранием ягод. Кроме того я обзавелся столярным верстаком и кое-чем из инструментов, имею и токарный станок и понемногу работаю. Зимой предполагаю начать шить сапоги, вообще заняться сапожничеством, так как здесь нет сапожников и люди очень нуждаются в этом. Сапожное ремесло я считаю отчасти тем невыгодно, что приходится сидеть более чем не нормально,

а это вредно. Да и вообще я не постоянен в физической деятельности; но все-таки предпочитаю труд на открытом воздухе, например это лето я с восторженным удовольствием косил и убирал сено. Ставить сено здесь также довольно выгодно, луга не делятся, косят где кто пожелает. Занимающихся сеном потому мало, что все почти уезжают на рыбные промыслы.

В прошлом лете здесь были из Петербургского университета два студента для собирания коллекции из флоры и фауны.

Один из них желал сильно увидеть Вас, я написал с ним письмо, получили Вы или нет? ⁶

Через Обдорск недавно прошли по Оби в Обскую губ. пароходы, это второй раз возят хлеб для обмена с заграничными преимущественно железными товарами. Такой обмен мне кажется не особенно выгоден. Россия, отпуская все более и более от себя хлеба, сама голодует, кроме того земля все истощается, не получая вознаграждения в форме отбросов хлебных — и т. под. В России хлеб начинается вырабатываться удобней, но печально то, что не приходится его есть самим производителям, меняя на разные заграничные усовершенствования...

Передайте душевный привет всем Братьям и сестрам по Духу. Желаю Вам всего хорошего.

Петр Веригин.

Присылаю «Фантазию» — мысль, которая сложилась прошлой зимой. Здесь был архиерей, я написал в честь его приезда. Встретясь с ним, предлагал ему, он не взял, объяснив, что все бумаги получает через Консисторию. Если найдете возможным, отдайте напечатать брошюрку из этой мысли; для простого народа, думаю, это будет полезно!

Ф а н т а з и я

В этой книжке описано, как в России недавно явилась святая Мария одному мужичку.

Мужичек ехал из лесу с дровами, приехал домой позже обыкновенного и на вопрос жены, что почему так запоздал, он в волнении, отпрягая лошадь, сказал жене, чтобы она позвала сейчас же к себе из села людей, он расскажет им чудо. И когда люди — мужчины и женщины собрались, он рассказал им вот что:

— Еду я, братцы и сестрицы, это себе с дровами да еще молитву «Отче наш» на уме перевозжу и думаю: когда же установится Царствие Божие как на небе так и на земле?

Стало уже вечерять, но и село наше видно близехонько, вот недалеко за вторым ручейком. И сейчас, милые, у меня душа так и хочет выпрыгнуть, не то радостно или как будто и страх. Да, еду понукаю Пегашку, вдруг вижу, сажень в несколько, навстречу идет человек — женщина и покажись мне Анна Трофимовна Потапова. Я еще не доезжая окликнул: «Трофимовна! Куда это на ночь глядя собралась?» — Между тем лошадь незаметно своротила с дороги и остановилась в мягком снеге. Трофимовна подошла и обернувшись ко мне сказала: «Мир тебе, добрый человек!» Тут я заметил, что это была не Трофимовна, но не мог пошевелиться, во мне как-то по всему просияла несказанная радость. Женщина стояла гораздо выше меня на натопанной дороге, и я смотрел как бы вверх.

— Давно я тебя желала встретить, милый человек, — заговорила снова женщина. — Слушай, помни, поди и расскажи всем от мала до велика в своем селе, а также и всем людям кого будешь встречать в своей жизни.

— Вы все, люди, часто обращаетесь с мольбою к Господу Богу и это почти что напрасно, потому сейчас же вслед за молитвой делаете более несправедливостей. И Господь на столько еще милостив, что терпит и ожидает восприятия Царствия Божия в среде людей, потому что многое нехорошее люди делают по своему неразумию. Скажи всем, что сейчас люди подпали трем важным порокам: водке, табаку и картам. Если люди не оставят эти пороки, то погибнут, потому что от этих трех пороков плодятся и все многочисленные грехи: беднота, зависть, убийство, любостяжание и другие.

— Подумайте сами, сколько вы, простые Божие люди, страдаете от водки и разных хмельных напитков. Вот и сейчас недалеко Великий для всей Вселенной праздник Рождества Иисуса Христа, и я в последние дни всегда схожу на землю, чтобы успокоить сердца людей, призывающих Господа. Но когда настает день празднования Рождества Иисуса Христа, во что люди уподобляют это празднование? Когда люди вызывают к Господу о помощи в своих немощах, то Господь посылает меня до скорбящих и хорошо мне врачевать раны кающегося человека; и если пьяный человек начнет сквернословить и ругаться, упоминая слово мать, я также должна приходить на землю и присутствовать в человеческом мире, потому что они, люди, меня призывают.

Я хотел, милые братцы и сестрицы, пасть на землю и просить прощения за весь род человеческий, но святая поднятием руки остановила меня и сказала: «Не делай этого, а помни явственней то, что я говорю. Когда вы пьете водку, внутренности человека постепенно портятся и этот вред переходит в кровь, — в особенности если пьют водку женщины,

то дети уже рождаются болезненными. Кроме того, когда человек пропивает свое добро на водке, в доме заводится недостаток, а за этим мало по малу и злоба в семье; и подумайте сами, какое уж тут Христианское житье! Уж лучше бы было, чтобы люди, пьющие водку, не назывались Христианами. Ведь Христос для того был послан Богом, чтобы возвестить мир и благую жизнь, а если уж люди будут пить водку, то миру в семье не будет места. Табак вреден, потому что у курящего заражается кровь и от этого человек делается раздражительным и в семье ссоры заводится еще больше. От курящих людей дети рождаются болезненными, нервно-злыми. Табачный воздух в хате, которым дышат люди — в особенности дети, очень вреден для легких и мозга, а потому бывают частые головные боли. Еще подумайте, люди, сколько уничтожается хлеба на водочных заводах! Истинно говорю вам, что заводы водочные помог выдумать человеку Сатана, чтобы погублять в грехах людей. Под табак сколько распахивается самой лучшей земли, на которой могло расти что-либо полезное.

Карты для человечества потому пагубны, что отвлекают ум человека мыслить о чем-либо полезном: как создан и устроен мир и как лучше жить человеку, собрались бы и рассуждали после необходимого труда. Случается же проигрывать имущество и деревенскому жителю, и опять семейные неприятности и ссоры.

Богатым водка, табак и карты приносят еще больше вреда. Их пир, уснащенный дорогими и в больших количествах хмельными питьями, стоит дорого и после такого пира, чтобы возместить истраченное, где взять? Надо волей неволей собирать всеми недобрыми и хитрыми путями; потому что человек, пьющий вино, курящий табак и играющий в карты, привык жить роскошно и праздно. А часто люди богатого состояния проигрывают в карты все нажитое раньше и тогда уже окончательно разстроенная жизнь или даже и самоубийство.

Городские люди, не исключая чиновников, купцов, попов и всех всех богатых мира сего, которые упиваются водкой, курят табак и играют в карты, им всем будет большая погибель, потому что они своим поведением соблазняют простой народ; но вы, простые деревенские люди, чуждайтесь городов, потому что в них есть разврат и погибель душ человеческих.

Еще говорю тебе, добрый человек, помни и скажи всем: если люди оставят пить водку и все хмельное, курить табак и играть в карты, то будут спасены и водворится на земле мир и благоволение в человеках!

За этими словами вокруг святой образовался светлый круг и на руках ее я увидел ребенка неизреченной красоты,

который произнес: «Все сказанное моею Матерью есть истинная правда; я, Христос, подтверждаю это. Иди и благовествуй всем верующим в Духа Истины». Затем светлый круг стал увеличиваться, и Пресвятая Мария со Христом стали подниматься все выше и выше и скрылись в облаках небесных...

¹ Статья «Голод или не голод?» появилась в газете «Русь» 2 и 3 июля 1898 г. Здесь Толстой писал: «Если под голодом разуместь недоедание, не такое, от которого тотчас умирают люди, а такое, при котором люди живут, но живут плохо, преждевременно умирая, уродуясь, не плодясь и вырождаясь, то такой голод уже около 20 лет существует для большинства черноземного центра, и в нынешнем году особенно силен» (Т. 29. С. 221). За помещение статьи министр внутренних дел объявил газете предостережение (затем могли следовать приостановка или закрытие).

² Прошение духоборцев о возможности переселиться за границу было подано сначала на имя императрицы Александры Федоровны, та передала его в Сенат, откуда оно было направлено главноначальствующему на Кавказе кн. Г. С. Голицыну. Разрешение оказалось возможным лишь для тех, кто не находился в ссылке и не подлежал воинской повинности. Затем Толстой писал в русские и в иностранные газеты и от имени духоборцев — царю Николаю II. В архиве Толстого сохранилась и копия обращения Веригина к министру внутренних дел.

³ Андросов, вместе с другими духоборцами, посетил Веригина в Обдорске в 1895 г. В декабре 1896 г. пытался снова увидеть Веригина, но в 30 км от Обдорска был арестован и по этапу возвращен на родину. 13 января 1897 г. проездом был у Толстого в Хамовниках. Отвечая в июле того же года на рассказ Андросова о своей жизни по возвращении, Толстой написал ему: «Передайте мой привет и любовь всем братьям. Никого не видал я, кроме Вас, а ближе мне все вы, чем люди, с которыми я прожил всю жизнь, потому что вижу в вашей жизни проявление того Бога, которым живу... Братьев одного духа с нами все больше и больше означает со всех сторон и в России и за границей. Верю, что близится царство Божие. Пишите мне» (Т. 70. С. 107).

⁴ Казанский миссионерский съезд происходил в августе 1897 г. В качестве меры борьбы с сектантами решено было ходатайствовать о законе, который позволил бы отбирать детей у родителей и воспитывать их в епархиальных приютах. Вскоре такая мера была принята к детям молокан. Толстой, прочитав отчет о съезде в газете «Русские ведомости», записал в дневнике: «Возмутительный отчет о миссионерском съезде в Казани» (Т. 53. С. 150).

⁵ Ни подлинник, отправленный в журнал, ни копия, посланная Толстому, неизвестны.

⁶ См. письмо 4.

7. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

1 ноября 1898 г. Ясная Поляна.

1 ноября. Ясная Поляна.

Дорогой брат Петр Васильевич. Очень был обрадован Вашим письмом. Знал я про Вас только по письму, посланному Вами с студентами. Я отвечал на него и еще раз писал Вам длинное письмо, описывая все, что за последнее время произошло с братьями. Письмо это я послал с особенным случаем, но боюсь, что и оно не дошло до Вас.¹ Посылаю теперь Вам описание всего того, что до нынешнего числа делалось и делается. Пароход, на котором должны ехать первые расселенные (около 2000 человек), придет за ними в Батум 4 декабря. Когда пойдет второй транспорт, еще неизвестно. Мне очень было радостно читать в Вашем письме Ваше определение Бога в беседе с миссионерами; но больше всего мне было радостно читать Ваше суждение о выселении. Я совершенно того же мнения — именно того, что важно не место, в котором мы живем, и не условия, нас окружающие, а наше внутреннее душевное состояние. Познаете истину, и истина освободит вас, везде, где бы вы ни были. Вы пишете, что Вы почти против переселения, и я также, но Вам, живущему в тяжелом изгнании, можно говорить страдающим людям, что им следует еще страдать и претерпеть до конца, но мне, живущему на свободе и при всех лучших условиях, неудобно говорить людям, которые страдают: страдайте, терпите еще. А жалко и то, что мы (русские) расстаемся с близкими по духу людьми (утешаюсь тем, что везде наши братья), жалко и то, что люди не претерпели до конца и тем не помогли другим людям познать истину, потому что ничто так не свидетельствует об истине, как несомые за нее страдания.

Очень рад был узнать про Вашу жизнь и про жизнь Якутских сосланных. Будем стараться о том, чтобы жены их присоединились к ним.

Письмо Ваше к министру внутренних дел едва ли произведет какое-нибудь действие. Но я почти уверен, что когда все переезжающие устроятся в Канаде, выпустят и Вас и Якутских.²

Нынче узнал радостную новость: 300 человек, расселенные врозь по деревням, получили разрешение возвратиться и берут паспорта.

«Фантазия» Ваша едва ли будет напечатана, хотя она и была бы полезна. Я пошлю ее в Посредник.³

Не взыщите за описание, если найдете его не совсем хорошо составленным. Его составил по английским статьям наш друг (слава Богу, у нас много друзей).⁴ Прощайте, по-братски целую Вас.

Лев Толстой.

¹ Эти письма Толстого неизвестны.

² Веригин смог уехать в Канаду в 1902 г., якутские ссыльные — в 1905 г.

³ «Фантазия» напечатана не была.

⁴ Описание было составлено Э. Моодом, английским переводчиком романа «Воскресение», принимавшим живое участие в деле переселения духоборцев.

8. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

Около 20 ноября 1898 г. Ясная Поляна.

Письмо Ваше очень порадовало меня, дорогой брат Петр Васильевич.¹ Я писал Вам через известный Вам адрес, пишу еще и теперь с сестрами, едущими в вашу сторону.² Посылаю письмо Хилкова о положении дел в Канаде,³ о положении дел на Кавказе они расскажут Вам.

Все идет хорошо. Но нельзя достаточно часто повторять всем нам то, что Вы пишете, что не важно место, в котором мы находимся, а важно наше отношение к Богу и людям, верим ли мы, что жизнь в духе, а не в плоти, и готовы ли мы, памятуя это, всякий раз, когда предстоит выбор между духовным и телесным благом, пожертвовать всеми мирскими временными делами для соблюдения своей вечной души. Жить мне по всем вероятиям остается недолго, и многое хочется передать, что кажется мне ясным и важным, а между тем не обдуманно людьми. Последнее время меня особенно занимает мысль о том, что большая доля наших несчастий происходит от нашего ложного представления о Боге, а потому и нашего неверия в него. Главное, ложное представление о Боге происходит от усвоенного верования о сотворении мира, о том, что мы знаем, как сотворен мир и кто его сотворил. От этого суеверия происходит ложное представление о Боге, который, как человек, то сидит спокойно, то затевает, что ему вздумается, и еще более ложное представление о начале мира и человека, а потому и о конце мира и жизни человеческой. Мы не видим ужасающей нелепости такого представления только потому, что слишком привыкли к нему. В сущности же для всякого человека, свободного от этих нелепых суеверий, вопрос о происхождении и конце мира никогда и не представится. Такой человек видит себя живого в мире и по времени и пространству, не видит ни впереди себя, ни позади конца ни пространству, ни времени и, раз поняв это, заботится только о том, чтобы понять законы мира и, главное, закон своей жизни, по христианскому выражению — волю Отца жизни. Разумный и свободный человек старается только понять и исполнить в этом мире закон своей — так же, как мир, не имеющей ни начала, ни конца, — жизни, исполнить волю Бога, того Бога, которого он признает позади этих Его законов и

о котором он не может составить себе никакого понятия. Он знает только, что существо, установившее эти законы, есть, но понять это существо и его цели он (человек разумный) и не пытается, понимая, что он, часть ограниченная, никак не может понять целого. Все то, что он может понять, это то, что свойство этого Бога жизни, проявляющегося в его душе, есть любовь, т.е. победа единения над разъединением.

При еврейско-церковном понимании человек составляет себе понятие о Боге, об Его свойствах, об Его деятельности (творение, искупление и т.п.), а не заботится об Его законах, об Его воле, которую призван исполнять человек и которая указана ему в его сердце, — разумом и любовью. При разумном же, простом понимании жизни, без суеверия творения, человек знает несомненно только закон Бога, Его волю и все силы полагают на уяснение себе его (закона) и следование ему, про Бога же ничего не знает кроме того, что Он есть и дал человеку свой закон для исполнения.

При первом взгляде на мир и человек начались и потому должны и кончиться, и страшны делаются и смерть и кончина мира; при втором, разумном взгляде — как мир никогда не начинался и никогда не кончится, так никогда не начиналась наша жизнь и никогда не кончится, и потому кончины мира не может быть, а смерть не страшна, потому что есть только более резкая перемена, чем все те, которые совершаются во временной жизни. Нет ни наград, ни наказаний, а есть только то, что и здесь, что свое добро ведет всегда к общему добру, а свое зло ведет к общему злу, и добро радостно, а зло мучительно. Добро это единение — любовь. Зло это разъединение, злоба.

Что Вы думаете обо всем этом?

Братски целую Вас.

Л. Толстой.

Письмо опубликовано в Т. 71 (С. 500—502) с датой: 5? декабря 1898 г. Дата изменяется: письмо было отправлено с В. Н. Поздняковым и женами духоворцев, ехавшими к мужьям в Якутск, а все они посетили Толстого в Ясной Поляне около 20 ноября. В письме к сыну Сергею Львовичу, точно датируемом 5 декабря 1898 г., Толстой заметил о них: «Они благополучно проехали с Поздняковым недели две тому назад» (Т. 71. С. 499).

¹ Толстой отвечает вторично на письмо 6.

² Поздняков, сосланный в Якутскую область, не упомянут из конспиративных соображений.

³ Письмо Д. А. Хилкова из Монреаля от 13(25) ноября 1898 г. с подробным рассказом о месте будущего поселения духоворцев. Хилков сообщал также, что Моод собирается в Оттаву для обсуждения всех вопросов с министром внутренних дел.

9. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

1 февраля 1899 г. Обдорск.

1го Февр. 99 г. С. Обдорск.

Уважаемый Лев Николаевич, чрез такое долгое молчание, собрался написать Вам хотя несколько строк. Начну прямо с вопроса, которым мысль моя занята в данное время, — о переселении закавказских Христиан в Америку. О выселении за границу, вообще, у меня не было ранее никаких предположений, хотя еще бывши на родине бывали рассуждения, что если правительство не будет позволять жить нам согласно убеждений, то мы вынуждены будем просить о отпуске нас за границу. Что и произошло на факте. У меня есть большая надежда — если выехавшие наши братья, благополучно переплыв океан, и будут поселены на место, то должны зажить хорошо. Бесспорно, потребуется большая сноровка к новому местоположению. Надо сказать, за это десятилетие, люди нашей общины сильно поколеблены в их основном мировоззрении; это представить себе стадо полевых куропаток, в которых делается залпом несколько выстрелов, после того когда часть куропаток остается на месте убитыми, остальные от инстинктивного сотрясения разлетаются и большую частью в разные стороны. Сбор куропаток возможен, но прийти в нормальное состояние этому стаду нужно известное время. Сопоставление людей с куропатками в том только нелогично, что человек не должен терять самообладания, но это свойственно только очень сильным натурам; а в толпе может быть всегда известная погрешность. Я о том и говорю, что наши закавказские братья, претерпев такое *основное переустройство жизни*, поселившись на новом месте, могут противуречить известному правилу солидарности. Я не говорю о том, что наши, поселившись в Америке, должны подчиняться обязательному какому-либо *условному режиму*; мое убеждение: как бы не была коммуниальна жизнь какого-либо кружка людей, но прежде всего должна быть полная свобода мышления каждого человека. В коммуниальной жизни спланивать людей может только материально-жизненный интерес, это само по себе требует необходимой общности.

Как бы мне хотелось быть в данный момент вместе с выселившимися в Америку. Мне кажется, там на первых же

порах можно поставить очень правильно сельское хозяйство. Известно, что там добрые люди принимают участие о поселении наших, но правильная постановка очень важна, от которой зависит и последовательная жизнь. Я был бы сторонник такого соглашения: поселки должны обстраиваться как и вообще строятся селы, т. е. дома — смотря по месту положения, должны строиться по линии и, хотя общими мерами и силами, но домики небольшие помещения только на каждую отдельную семью. Помещения же, в которых могут храниться чисто общинного свойства вещи, например хлеб и т. подоб., для хлеба амбар должен быть выстроен особняком. В дальнейшей жизни такие благоустройства как мастерские, маслобойни, мельницы каждым селом могут быть построены общими силами и для общего интереса. Если только земля плодородна, то можно орудия первой сельской необходимости взять от существующих там заводов в кредит, даже и такие вещи как для установки мельниц, например, турбины современного усовершенствования и проч. Это все за несколько лет могло бы обработаться, хотя заходить в «кабалу» само по себе уже неправильно.

Поселки должны быть не более 50-ти семейств, это важно в интересах удобства обработки полей. Большого села неудобства те, что поля будут отстоять далеко. 50 семейств и то надо считать большим поселком в видах размножения потомства.— Но конечно, возможно тогда отселение.— Обучение грамоте детей — включительно и девочек, надо считать на первых же порах необходимостью. Грамотность я считаю необходимой только ту, *чтобы уметь читать и писать*, не придавая грамотности положительного воспитательного значения. Хорошо бы достигнуть такой жизни, чтобы грамотность преподавалась отцом ребенка, или старшим братом, сестрой, как преподается в народной жизни штопанье, починка лаптя, вязка бороны, чулок и т. под. Только надо избегать того, чтобы ребенок «профессионально» не сделался сапожником, или девочка чулочницей, как многие люди, сделавшись «профессорами грамотности», остаются, в других отделах жизни, совершенными профанами; и находятся, большою частью, в положении «щедринских генералов».

С сосланными в Якутск братьями я переписываюсь. Обжигаться им там может быть и не совсем удобно, но все-таки они пишут мне письма веселого характера. Они уже пробовали там сеять хлеб и садить кое-какие овощи, результат урожая вышел удовлетворительный. Только характерна была разделка земли: первое лето у них была одна лошадь, на которой сохой они и пахали, в другую же соху впрягалось 10 человек и тоже пахали! Это я прочел в «Неделе» 51№, перепечатка из какой-то газеты якутского корреспондента.

Вырезку этой заметки я послал им и просил сообщить, что действительно ли они пахали землю, впрягаясь в соху? Положим, особенного в этом ничего и нет, но все-таки характеризует о их стойкости взгляда по отношению земли, т. е. непосредственно от земли добывать себе «насущенный хлеб», при каких бы обстоятельствах не пришлось этого достигать.

Вам вероятно известно, в Якутске всех наших братьев 73 человека. Посажены они на реке, Нотор. К некоторым поехали жены. О положении сосланных также надо серьезно подумать и я прихожу к ниже следующему заключению: ходатайствовать пред правительством, чтобы нас всех — сосланных — отпустили за границу — я уже послал просьбу Министру Внутренних Дел, которую предлагал представить на усмотрение Императору. Недостаток моих просьб только тот, что они носят оттенок указания, а не положительной просьбы, которая властям вообще нравится. В посланном заявлении, я указывал на то, что «правительство ничего не потеряет, если отпустит за границу и всех разосланных Христиан нашей общины. Оно только избавится вредных ему людей».

Таково мое основное мнение, т. е. выехать нам всем, сосланным, в Америку к своим братьям (здесь важно то, что некоторых сосланных жены выехали уже за границу в надежде, что мужья их исходатайствуют освобождение), если же правительство положительно не разрешит нам выехать из России, то стараться приспособляться обжиться здесь, стараясь также более или менее поставить сельское хозяйство на правильную почву. Как показало испытание, на Ноторе хлеб может расти, то это уже подает надежду жить сельским хозяйством; тогда и я буду проситься переселить меня в Якутск к братьям. Трое из моих родных братьев поселены отдельно за несколько сот верст от всех остальных на речке Майе. Их отдельно поселили как главных «буйанов»...

Письмо, которое писалось у Вас в прошлом году бывшими с Закавказья братьями и Вашей припиской, я получил только недавно. Оказывается, ее привозили несколько раз в Обдорск, но по боязни полиции не могли передать мне. Здесь за все время моего жительства люди сильно затрачиваются и по словам полицейского, чуть ли не за одну только встречу со мной человек должен пойти в ссылку, не говоря уже о возможности близкого знакомства. Особенно Церковь «горячо» агитирует против сближения людей со мною. Очень часто говорятся проповеди, в которых открыто упоминается моя фамилия. Этим занимается миссионерская Церковь, в которой находится здесь три попа, два из них монахи. Я несколько раз при встрече замечал им — визитацией мы знакомы — что такая открытая нахальная агитация противоречит самой простой деликатности, не говоря уже о положительной вежливости.

Они отвечают, что: «их вынуждают поступать так текущие обстоятельства» — ? — В прошлом или кажется еще в 97 году по осени, я добился от них согласия права возражения в церкви же, в интересах точности в рекламировании ими народу о характеристике нашей общины, — так как они стараются очертить вообще всю жизнь нашей общины.¹ Конечно, этот диспут вышел очень «скандальный», они и до сих пор сожалеют о том, что позволили мне говорить. Здесь было нарушено известное правило церковного устава, второе — им серьезно было пред народом неловко — по этому поводу Церковь была «битком набита» народом, когда я в обстоятельной и краткой речи объяснил о воззрениях нашей общины и стремлении жить по возможности по-христиански, народ в недоумении смотрел на возбужденные физиономии попов. Когда же я заметил, что священство организованной своею церковной обстановкой только скрывает настоящую истину от народной жизни и следовательно народ держится в порабощении, попы совершенно «взбунтовались». Речь моя близилась уже к концу, и диспут прекратился. Слухи были, что Архиерей из Тобольска им делал строгое замечание за такую допущенность.

С последней почтой получена телеграмма, отец мой 15го Янв. умер. Смерть эта нормальна — отцу уже было слишком за 80 лет. Одежда его довольно поносилась! —

Несколько слов о моей жизни в данное время: квартиру я занимаю комнату в квадрате 6-тиаршинном, к одной стене установлены столярный верстак и токарный станок, по стене расположены инструменты; на противоположной стене около кровать и вешалка для платья, к кровати вдоль стоит трехаршинный стол, на одном конце установлена этажерка с книгами. На этом столе я обедаю, пью чай и пишу. Комната довольно удобная и светлая, 4 окна и все расположены к солнцу к С.-В.— Желаю Вам, Л. Ник., всего хорошего от Бога, и поклонитесь всем знакомым; здоров слава Богу.

П. Веригин.

Переписка, кроме чисто родственной, не допускается.

— Адрес: в *Обдорск*
Алексею Никитичу Чупрову.

Толстой получил это письмо лишь в январе 1902 г. (см. *письмо II*). В архиве сохранилась сопроводительная записка от 15 ноября 1901 г., подписанная: «Человек» (им был А. И. Степанов), с объяснением, что письмо Веригина все это время ходило между Тобольском и Обдорском, пока не смогло попасть в руки лицу, которое могло его переслать по назначению.

¹ См. об этом в *письме 6* от 16 августа 1898 г.

10. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

20 января 1901 г. Москва.

20 января 1901. Москва.

Дорогой брат Петр Васильевич,

Пересылаю Вам по желанию Бодянского письмо его к Вам, касающееся Вас и братьев, живущих в Канаде.¹ Я совершенно согласен с ним, что если и существует среди духовоборов такое дикое суеверие, по которому они приписывают Вашей личности сверхъестественное значение, то даже и в виду пользы, которую можно извлечь из такого суеверия, благотворно влияя на слабых людей, не следует поддерживать его, в чем я вперед уверен, Вы тоже совершенно согласны, и что если такое суеверие существует, то оно существует помимо Вашей воли. Не согласен я только с Бодянским в том, что он допускает исключительное по оказываемому ими влиянию некоторых лиц. Я думаю, что это не так, и в христианском обществе все равны и все поучаются друг у друга: старый у молодого, образованный у неученого и умный у недалекого умом, и даже добродетельный у распутного. Все поучаются друг у друга, смотря по тому, через кого в данное время говорит дух Божий. Особенных людей нет: все грешны и все могут быть святы. Сведения, которые он (Бодянский) сообщает о жизни братьев в Канаде, судя по тому, что я слышу от приехавших оттуда, справедливы, но я думаю, что он слишком строг к ним и что в них не угасает огонь религиозного служения Богу жизнью. Если же когда и затемняется, то наверное разгорится с новою силою. Прилагаю Вам еще письмо ко мне Пономарева и Потапова, из которого Вы увидите, чем они озабочены.²

Я очень сожалею о том, что давно не имею от Вас известий. Я писал, но, видно, путь, по которому я писал, не верен. Я и друзья наши помним о Вас, и я, по крайней мере, не перестаю пытаться уговорить правительство, чтобы оно отпустило Вас и других сосланных. На днях сделаю новую попытку, написав об этом письмо государю.³ И

не знаю, что из этого выйдет. Думаю, что ничего. Буду пытаться еще. Прощайте, братски приветствую Вас.

Лев Толстой.

Прилагаю письмо к Вам братьев.

¹ А. М. Бодянский (1842—1916), помещик, отказавшийся от земли в пользу крестьян. В 1892 г. за сношения с сектантами был арестован и сослан в Закавказье. Спустя семь лет эмигрировал в Канаду, где жил среди духоборцев. В 1905 г. вернулся в Россию. Письмо Бодянского к Веригину неизвестно.

² И. Пономарев и В. Потапов писали Толстому из Канады 31 декабря н. ст. 1900 г. о несогласиях с канадским правительством по вопросам о собственности на землю и о регистрации актов гражданского состояния. Толстой ответил им 18 января 1901 г. (Т. 73. С. 17—18), считая первый пункт очень важным, относительно же записи новорожденных, умерших и вступающих в брак считал возможным согласиться с властями.

³ Письмо Толстого царю Николаю II от 7 декабря 1900 г. (Т. 72. С. 514—516) с призывом прекратить гонения за веру. Там же содержалась просьба разрешить женам и матерям сосланных в Якутскую область вернуться в Россию.

11. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

17 января 1902 г. Гаспра.

Любезный брат Петр Васильевич, письмо Ваше от февраля 1899 года я получил только теперь. Какой-то неизвестный человек переслал мне его. Вероятно, Вы знаете из других источников о жизни Ваших и моих братьев в Канаде, скажу Вам только вкратце, что, по всем последним сведениям, они живут матерьяльно хорошо и не только не нуждаются более в помощи, но оказывают ее другим. Желательно бы было, чтобы они и духовно также преуспевали. И думаю, что это так и будет, несмотря на то, что с внешней стороны многие из них в настоящее время как бы ослабели: оставили общую жизнь и предались соблазнам. Я думаю, что такое отступление от христианской по внешности жизни не будет им во вред и поведет их вперед к совершенствованию, к которому стремятся и движется все живущее. Христианская закваска в них так сильна, что, вкусив мирской жизни, они не могут не пожелать возвратиться к христианской. И если они вернуться, то вернуться сознательно, а не по стадному чувству и подчинению авторитету, как это для многих было теперь.

Еще мне хотелось сказать Вам, что мне очень не нравится их отказ от принятия земли в личную собственность. Такой отказ мог бы иметь смысл, если бы они во всем другом были совершенны. А то в более важном они отступают от требований христианской жизни, а тут вдруг из-за номинального признания собственности земли (они всегда могут, приняв землю в личную собственность, пользоваться ею на начале общинности) они расстраивают свою жизнь. То же и об отказе их о записи браков и рождений. Еще будут вопросы, когда для них придется отстаивать свои христианские верования или, скорее, христианскую жизнь, как, например, вопрос войны или суда и тому подобных — тогда пускай постоят всеми силами.

Давно ничего не знаю про Вас. Пишите мне о себе, Ваших чувствах, мыслях, намерениях. Пишу Вам мало, потому что не надеюсь, чтобы письмо дошло до Вас, и,

кроме того, что болен уже давно и быстро, думаю, приближаюсь к смерти или, точнее, к переходу в другую форму жизни, и пишу в постели. Пусть это послужит Вам извинением за мой дурной почерк.

Братски целую Вас.

Брат Ваш Лев Толстой.

17 янв. 1902 г.

¹ См. прим. к *письму 9*.

² Об этом же Толстой писал в обращении «Духоборам, переселившимся в Канаду» в феврале 1900 г. (Т. 72. С. 305—310).

12. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому
15 ноября 1902 г. Christchurch.

15го Ноября 1902 г. Англия.

Дорогой друг Лев Николаевич!

Простите, что долго не уведомил Вас о своем путешествии. Шлю Вам душевный привет и прошу передать Софии Андреевне и всему Вашему семейству, а также кланяюсь всем, которых я видел у Вас. Дай Бог Вам здоровья и благополучия.¹

Я живу уже слишком неделю у милой семьи Чертковых.² Прибыл 5го числа. 20го предполагаю выехать в Америку. Очень долго пробыл здесь, надо бы скорее ехать к старушке матери. Был в Лондоне на собрании. У меня совсем не было желания, но Владимир Григорьевич объяснил мне, что необходимо надо показаться английскому обществу. Немного все-таки вышло так, что я иллюстрировал себя как «белого медведя» из России, потому что по-английски не понимаю ни одного слова. Владимир Григорьевич прочел довольно хорошо написанный им очерк о Духоборцах вообще и в особенности о последнем движении,³ стараясь объяснить это движение, исходящее от причин более или менее уважительных, тогда как в печати большою частью очень грубого характера осуждение.

Публика выслушала внимательно, после предложено было мне несколько вопросов из духоборческих взглядов. Переводил Владимир Григорьевич.

В последнем движении практического смысла — кажется, нет, но Бог даст может кончиться все благополучно.

Из Канады я напишу Вам подробно.

Желаю Вам всего хорошего от Бога. Здоров.

Петр Веригин.

¹ Веригин был в Ясной Поляне 30—31 октября 1902 г. по пути из ссылки в Канаду.

² В. Г. Чертков был выслан за границу в 1897 г. «за пропаганду и незаконное вмешательство в дело сектантов». Жил в Англии, издавая запрещенные в России сочинения Толстого. Семья Чертковых смогла вернуться в Россию летом 1907 г.

³ Речь идет о «движении к паломничеству». См. *письмо 13*.

13. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

12 января 1903 г. Потерпевшее.

12^м Янв. 1903 г. Село Потерпевшее.

Льву Николаевичу Толстому

Простите, дорогой Друг Лев Николаевич, что до сих пор не написал Вам подробного письма о своем путешествии. За дорогу, конечно, можно бы написать не одно письмо, но я очень не аккуратный корреспондент. Послать телеграммы — переехав границу, при всем желании не мог, боялся остаться где-либо от поезда, а потому почти не выходил из вагона до самого Лондона; где меня встретил с распростертыми объятиями Владимир Григорьевич Чертков. В этой милой семье, как родной, я провел незаметно время две недели. Анна Константиновна хотя больна телом, но бодра и сильна духом. Чертковы работают очень много. Владимир Григорьевич проводил меня до Ливерпуля и усадил на пароход. Переезд через океан был очень бурным. В пристани Сенджона на пароходе всех пассажиров продержали четверо суток, при осмотре медицинской инспекцией, оказался один человек с признаками болезни оспы. В Сенджон прибыли встретить меня три Духоборца и из Оттавы Министр командировал человека, который предложил, если я иметь буду свободное время, то Министр желает меня видеть в Оттаве. Я дал согласие и виделся. О деле поселения Духоборцев я отклонил разговор, предупредив Министра, что я пока как гость в Канаде. Министр любезно обошелся со мной. Через три дня я был уже в Духоборцах. Вы можете судить, добрейший Лев Николаевич, как душа моя была переполнена восторгом радостных чувств при въезде в первое село Духоборцев — это было село «Благодарное». Второе село было где живет моя мать, которую я застал очень бодрой и по летам довольно здоровой.

Перехожу к более важному вопросу из жизни Духоборцев — их последнего движения к паломничеству. Место сего письма и время не позволяют мне объяснить подробно свое мнение о этом движении — или, вернее, о истинном значении

этого совершившегося факта. В основе легли три смешанных чувства, побудивших оставить местожительство 1500 человек Духоборцев и двинувшихся в путь почти без определенного направления.— Агенты как со стороны канадского Правительства, а равно и со стороны Духоборцев все люди, которые принимают участие в освобождении из тяжелого положения Духоборцев, начиная с Кавказа и до последних дней,— не выяснили точно и подробно как политических так земельно-экономических обязательств Духоборцев — если бы они остановились жить в Канаде. Это неясное состояние затягивало приемку земли и привело к тому, что в среде Духоборцев возникло мнение, что порядки правительственные суровы, и часть Духоборцев решила оставить предлагаемую им землю. Говоря: *«мы пойдем искать истину»*, то есть более человеческих отношений Правительства к поселенцам. Другие — из трех «чувств» данной группы, говорили, что климат в Канаде холоден и они как вегетарианцы не могут ужиться при таком климате; *пойдем найдем более мягкий климат*. Третьи говорили: «Земля здесь плодородна и климат если и холоден, но зато очень здоровый, оставаясь жить мы будем благоденствовать, но там в мире — в человечестве всего земного шара много бедствует людей, наших братьев и сестер, мы пойдем и скажем всем по пути, чтобы люди оставили курить табак, пить водку, иметь ссоры, прекращать военные организации и не угнетать сильно людей, своих братьев, например, находящихся в рудниках и других общественных работах». Это объяснение дали мне в буквальном значении люди, принадлежащие к третьей группе «из трех чувств», — так называемые «проповедники учения Христа».

Мое личное впечатление о всех 1500 человек, насколько я их видел, люди эти выглядят очень степенными и разумными, не исключая женщин и девушек, многие из которых говорят мне, что они решили не выходить замуж, а жить работая духовно в пользу Христа, то есть в уравнивании прав человека в общечеловеческой общности.

Вот все пока, что я знаю из этого движения. Вы как глубокий психолог, Лев Николаевич, можете сами разобраться в таком явлении, в общем и в частности, явлении в среде Духоборцев. Еще добавлю свое мнение, я не могу выделять это движение от общечеловеческого наболевшего вопроса неравномерной жизни.

Из Менидоса, в 130 миль от Духоборческих поселений, всей партии предложено правительством вернуться обратно. Все Духоборцы с полисменами держали себя очень кротко и насилий не было. Сейчас живут по своим домам, пищи вдоволь, со дня моего приезда правительственное пособие отклонено.

Я сравниваю это движение с поступком Авраама в принесении сына в жертву Богу, и когда Авраам занес нож, чтобы заколоть человека, Ангел Господень остановил руку — или скорее, Авраам сам пришел в сознание, что резать сына не надо, и сказал Бог: возьми сына своего, пойдя домой и живи славя Бога.¹ Свое мнение я высказал почти всем Духоборцам, которые ходили, оставив все житье-бытье, и говорю: чувства Ваши самопожертвования для общего блага человеческой жизни законны и дороги, но детей не надо держать в холоде и голоде, а пока остаться со всеми братьями и воспитать их. Семейные видят в таком объяснении тоже откровение Божие.

Целую Вас и прошу Бога о Вашем семейном благополучии.

П. Веригин.

Прием земли скоро будет обсуждаться на съезде.

¹ Легенда об Аврааме находится в Библии: Бытие, XXII, 12—17.

14. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину
9-13 ? февраля 1903 г. Ясная Поляна.

Дорогой Петр Васильевич,

Долго не отвечал Вам, потому что все хвораю. Равномерно приближаюсь к смерти и озабочен тем, чтобы оставшиеся дни жизни не были проведены дурно и не остались без пользы для людей. В этом великая польза старости и болезни, сторицею выкупающая невыгоды болезни и старости.

То, что Вы пишете мне про духоборов и Ваше объяснение бывшего движения, мне кажется совершенно справедливым. Помогите Вам Бог, дорогой друг, в том ответственном положении Вашего большого влияния на людей не согрешить против них, дав им ложное направление.

Мой совет, который обдуман перед Богом, и даю Вам, любя Вас и братьев духоборов, в том, чтобы Вам лично как можно больше устранять себя, не высказывая своего мнения о решаемых вопросах в ту или другую сторону, а внушать братьям только одно, чтобы они поступали так, как этого хочет Бог от своих сынов, и, главное, не нарушали бы любовь между собою во имя такого или иного понимания воли Бога. Воля Бога для всех одна: любить Его и друг друга, а чтобы быть в состоянии любить Его и друг друга, надо отречься от себя и во всем уступать друг другу. Самое страшное зло — это вражда людей, возникающая из различного понимания обязанностей человека по отношению к Богу. Вот против этого советую Вам употребить все Ваше влияние.

Только бы те, которые считают, что не надо пользоваться трудом животных, так же как и те, которые живут оседло земледелием, считали бы возможным любовь и единение между собою, несмотря на различие взглядов, любили бы и помогали чужим, так же, как и своим, и эту любовь ставили бы выше всех соображений, и тогда все было бы хорошо, и совершилось бы так или иначе и единение во взглядах.

Коротко сказать: чем больше я живу, чем ближе подхожу к концу, тем для меня очевиднее, что только единое на потребу: установление царства Божия, которое достигается

любовью людей друг к другу. Любовь же не приходит сама собой, а надо делать усилие, то самое усилие, которым берется царство Божие, для того чтобы вызвать ее в себе.

Думаю, что Вы все это знаете и чувствуете и действуете в этом духе, и радуюсь этому.

Спасибо, что написали мне, пожалуйста, пишите еще и, если можно, сообщите подробности о том, как живут различные поселения из духоборов и есть ли между ними согласие.

Простите, дай Бог Вам и всем братьям духоборам высшего блага в мире — единения и любви между собою.

Любящий Вас Лев Толстой.

Написано рукой дочери Толстого М. Л. Оболенской. Подпись собственноручная.

15. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину
24 октября/6 ноября 1903 г. Ясная Поляна.

Дорогой Петр Васильевич,

Ко мне вчера приехал выпущенный из Якутской области старичок Алексей Александрович Фофанов. Как Вы знаете, он, Новокшенов и Щербаков приехали на Кавказ и готовились уехать в Канаду, чтобы соединиться с своими семьями. Но кроме того, что им не дали заграничных паспортов, с ними случилось несчастье, о котором Вам пишет сам Фофанов: у них украли все их деньги, так что они лишены теперь всякой возможности добраться до Канады. Я ходатайствую о том, чтобы им выдали заграничные паспорта, и надеюсь успеть в этом. Но во всяком случае им необходимы, вследствие их несчастья, деньги. Если община захочет дать эти деньги и в том размере, который бы был достаточен для их жизни и переезда, то вышлите эти деньги на мое имя или для выгоды времени телеграммой известите меня, сколько Вы их высылаете, и я уже позабочусь о том, чтобы доставить эти деньги старичкам.

Очень рад был получить известие, что жизнь Ваша и ваших и наших братьев сложилась и складывается все лучше и лучше, все ближе и ближе к заветам Христа.

Пишу Вам не своей рукой, потому что чувствую себя нынче не совсем хорошо. Здоровье же мое вообще таково, каким оно должно быть в человеке, быстро приближающемся к перемене формы жизни. Буду рад, если напишете мне. Прощайте, братски приветствую.

Любящий Вас Лев Толстой.

6 ноября 1903.

Написано рукой Ю. И. Игумновой, художницы, подруги Т. Л. Толстой. Она жила несколько лет в Ясной Поляне, помогая в разборке корреспонденции и переписке рукописей. Подпись собственноручная. Приписку сделал А. А. Фофанов.

16. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

1 декабря 1903 г. Отрадное.

Добрый Лев Николаевич!

Душевно благодарю Вас за уведомление о Вашем благополучии. Спаси Вас Господи. Шлю сердечный привет всему Вашему семейству с пожеланием всего хорошего от Бога.

Письмо Ваше, с припиской от Алеши Фофанова, я получил, и сейчас же спешу послать двести долларов, прошу Вас, пожалуйста вручите эти деньги старичкам, которые обратились к Вам с просьбой. Адресуйте на имя *Василия Щербакова*.

Такая сравнительно небольшая сумма посылается нами для содержания Фофанова, Щербакова и Новокшенова, пока на месте где бы они ни жили. Если будут иметь возможность переезжать в Канаду, то можно будет еще помочь.

Как много Вы трудитесь! Добрейший Лев Николаевич, где бы совсем может не надо обратить внимание, а Вы все тратите свои угасающие телесные силы. Еще счастлив тот человек, которого Душа и Разум не оставляют его брэнного тела и ему возможней бороться с окружающими обстоятельствами.

Никак не соберусь дать Вам отчет о себе и окружающей среде, за время проведенное мною с переездом в Канаду. Большая причина, чтобы не обременять Ваше внимание.

О устройстве Духоборцев, их общинной жизни здесь, не могу сказать, чтобы она складывалась «все лучше и лучше», как Вы говорите, но насколько возможно человеку — и в особенности людям-толпе, воспринимать хорошие качества, община устраивается хорошо, слава Богу.

В кратком письме не могу говорить за и против общинной жизни людей, только здесь в Канаде Духоборцы встретили много уважительных причин, чтобы по возможности соединиться в общинную жизнь. Средств и сельскохозяйственного инвентаря большой недостаток, и земля по канадским правилам — может быть довольно усовершенствованным для человеческой жизни, пайгомстед очень неравна, чтобы возделывать особняком. Сейчас же — за это лето, благодаря совместного труда возделывать землю, Духоборцами вспахано

и приготовлено под весенний посев слишком 10 000 акров земли. Впрочем, подкуплено за время моего приезда около 400 рабочих лошадей. Приобретено — как крупные вещи, имеющие серьезное значение, восемь паровых молотилок, паровики 6 восемнадцатисильные передвигаются лошадьми, два 20-тисильные самоходы. Урожай хлеба и овощей был довольно хороший и эти 8 молотилок управились с молотьбой очень поспешно. Теперь, шесть паровиков поставлены по участкам на мельницы, размалывают зерно и толкут лен для масла, два самохода пошли и будут установлены в лесу пилить тес. Весною предполагаем работать, паровой же силой, кирпич и черепицу. Канадцы начинают приходить в серьезное недоумение: то Духоборцы ходят нагишом, желая оставить совершенно физический труд, то приобретают самые усовершенствованные сельскохозяйственные орудия и начинают очень осмысленно работать, защищая пред торгашами средства своего труда. К полезным приобретениям можно отнести слишком сто жней-хлебокосилок, которые работают очень чисто и скоро. Сейчас, на каждое 40-семейное село имеется девять пар рабочих лошадей, по пятнадцати коров, есть немного и овец, все лето мы подкупали вещи. По количеству лошадей приобретены: повозки, сани, плуги, бороны и т. под. Куплены хорошие племенные лошади и думаем завести на месте акклиматизированных лошадей, и по дороговизне покупать очень невыгодно.

Нами готовится подробный отчет о хозяйственной жизни за это лето, может и Вам пришем, может интересно будет знать хотя молодым людям, близким к Вам.

Относительно якутских братьев о их переселении в Канаду — если им будет разрешено, у меня составляется такой план: чтобы иметь кассу денежную в Якутске и которые будут выезжать пользовались бы на дорогу, другую иметь контору — денежную в Москве или Батуме, попав туда путешественник, заручившись дорожными средствами, мог бы следовать дальше. Об этом ото всей нашей общины послано извещение в Якутск и недавно послано 500 дол. для поддержки — *на месте* — стариков — подобно Фофанова, Щербакова и Новокшонова, и больных. Община — письмом предупреждала: на случай надобности, требовать телеграммой и мы всегда готовы и обязаны будем посылать им деньги, но только чтобы требования они присылали ото всех сосланных. Этим летом мною собраны имена всех находящихся в Сибири и представлены английскому Правительству, которое обещается войти с представлением к русской власти о освобождении из Якутска — здесь даже бережется земля на это количество людей. А если наши братья в Якутске не имеют терпения, этому со стороны, кажется, никто не

виновен. В приливе горячки, я очень суров сердцем и к таким старым людям как Фофанов и Щербаков я, кроме презрения, ничего не могу иметь. Они ищут, чего сами не знают, и в результате получается беда и хлопоты для старого человека, вместо того чтобы покойно кушать насущный хлеб и славить Господа. Ну ничего! Ничего в мире нет бесполезного, все что делается — делается к лучшему.

Целую Вас мысленно и еще желаю Вам получить от Бога всего хорошего, любящий Вас

Peter Verigin.

1 Дек. 03 г.

Село Отрадное. Иорктон.

17. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

2 января 1904 г. Ясная Поляна.

Любезный брат Петр Васильевич,

Получил Ваше письмо с чеками и переслал деньги старичкам. Меня удивило Ваше строгое отношение к ним. Мне кажется, они этого не заслуживают. От Моода они получили 500 р. и пишут, что денег им достанет. Вопрос же о паспортах все еще не решен, хотя обещают их выдать.¹

Прилагаю Вам письмо Муравьева о павловцах, сосланных в каторжную работу с семьями, и их письмо к Муравьеву — их защитнику.² Это люди глубоко религиозные, пострадавшие за минутное увлечение и до сих пор не только ничего не просившие, но отказывавшиеся от помощи. Теперь, видно, им большая нужда, и я думаю вот что: если ваша община согласится возвратить Мооду присланные им 500 р., то эти деньги я бы послал павловцам. Надеюсь, что община всемирного братства не откажет в этом. Ответьте пожалуйста. Сведения, которые я о Вас имею через Тана³ и из Вашего хорошего письма, радуют меня и всех людей, близких по духу вашей общине. Простите меня, если я, как старый человек, позволю себе дать совет Вам и близким Вам людям. По всей вероятности, Вы сами знаете то, что я скажу Вам, но не беда и лишний раз повторить мысль, если она справедлива. Не увлекайтесь, милый друг, материальным успехом общины. Помните, что успех этот основан на том единении, которое возникло из религиозного сознания, соединившего всех. Так что религиозное чувство есть тот основной капитал, из которого, между прочим, возникло и материальное благосостояние, само по себе не только не важное, но часто губительное, уничтожающее тот самый источник, из которого вытекает. «Не радуйтесь тому, что бесы повинуются вам, а ищите каждый из вас того, чтобы имена ваши были записаны на небесах». И потому я думаю, что важнее всего блюсти, оживлять, поддерживать религиозное чувство, которое нужно не для одного материального благоденствия, а для истинного блага всех. Так что, как ни казалось нелепо движение освобождения животных и райской жизни, оно важнее всех паровых молотилок, косилок, жней и т. п., как важнее пар

П. В. Веригин

в локомотиве всех вагонов с товарами, которые к нему прицепят. Если пар без толку выбивался наружу, то дело только в том, чтобы заставить его производительно работать. Так же и с той партией райской жизни. В них есть то главное, что дает истинное благо себе и другим, в тех же, которые, презирая их побуждения, устраивают прекрасные полезные машины и в этом видят смысл жизни, нет ничего, кроме верной гибели себе и другим. Я уверен, что Вы это знаете и чувствуете и так поступаете, но мне хотелось высказать это Вам.

Любящий Вас брат Лев Толстой.

2 янв. 1904.

¹ Толстой обращался с просьбой о выдаче заграничных паспортов Фофанову, Щербакову и Новокшионову к вел. кн. Николаю Михайловичу и главноначальствующему гражданской частью на Кавказе кн. Г. С. Голицыну.

² Крестьяне-сектанты села Павловки Сумского уезда Харьковской губернии, находившиеся под сильным влиянием Д. А. Хилкова, разгромили в 1901 г. местную церковь. В январе — феврале 1902 г. состоялся суд. Адвокат Н. К. Муравьев (1870—1936) выступал на процессе. Несмотря на 12 защитников, были вынесены очень строгие приговоры: четверых — к тюремному заключению, 45 человек — к ссылке в каторгу до 15 лет.

³ В. Г. Богораз-Тан (1865—1936), писатель, этнограф, член партии «Народная воля», летом 1903 г. посетил в Канаде духоборцев. Его очерки печатались в газете «Русские ведомости» (их имеет в виду Толстой; личное его знакомство с Таном произошло в начале 1905 г.).

18. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому
20 февраля 1904 г. Отрадное.

Село Отрадное. — Канада.
1904 г. 20го Февраля н. с.

Льву Николаевичу
Толстому

Петр Веригин.

Милый Лев Николаевич, простите меня, что я грубым отзывом о старичках нанес Вам оскорбление. В этом виновато всем нам присущее зло. За все Ваши хлопоты пошли Вам Господи телесного здоровья и Душевного благополучия.

Относительно Павловцев, требуемую Вам сумму денег 500 р., я присылаю в количестве трехсот долларов; в полное Ваше распоряжение. А что касается Моода — если он посылал старичкам, как Вы пишете, 500 р., то с ним мы сочтемся.

С Вами, Уважаемый Лев Николаевич, я желал бы быть откровенен даже более чем позволяет приличие. Так в данный момент я полагаю, в Духоборцах денежные счета и траты по возможности должны быть аккуратны.

Моод пишет мне уже два письма, что у него есть деньги, которые предназначены для ссуды на переезд из Якутска в Канаду Духоборцам. Сколько имеется денег, Моод не упоминает, только деньги могут затратиться с возвратом, но без процентов.

На 28 число настоящего Февраля месяца — назначен у нас съезд человека по два из каждого села. Между другими вопросами, я внесу и предложение Моода. Так как за последнее двадцатилетие Духоборцы очень много принимали от друзей помощи, вероятно и от этого предложения они не откажутся. (Прилагаю краткий счет прихода-расхода за прошлый год, из которого видно, что денежные дела Духоборцев не особенно блестящи).

Переезд из Якутска необходимо бы устроить по возможности правильно. Например, в Якутске должна быть хотя небольшая сумма денег — касса, другое отделение в Москве и третье уже в Англии или на американском берегу. Надо избрать путь переезда по возможности кратчайший и дешевле. Я ехал чрез Москву, на Лондон и Сенджон, и считаю этот маршрут очень удобным. Это я говорю о тех людях, которые выезжали бы из Якутска прямо в Канаду. Которые

же выезжают с увольнением в Россию, к тем это систематическое определение не относится, а только может оказана посылная частная помощь для жизни. Для сестры и зятя сейчас денег мы не посылаем. Нет их.

Искренно благодарю Вас, Лев Николаевич, спаси Вас Господи за Ваше предупреждение о том, чтобы сильно не увлекаться материальным хозяйством; я и сам этого боюсь, по сейчас мы желали бы иметь только насущный хлеб, который и хотим вырабатывать, так как в Духоборцах очень много детворы. Кстати, в настоящее время Духоборцы заняты рассуждениями о подданстве английскому королю. Большинство и слушать не хотят, чтобы принять подданство, рассуждают, что нарушится основное учение Христа о равенстве всех людей. Чтобы принять подданство, надо соблюсти порядок-форму: подписать каждому человеку — на которого дается земля 160 акр., бланк, в котором обещается под клятвой полное повиновение «Эдуарду», охрана его сана и т. под. и жить навсегда в Канаде. Я могу высказать свое мнение: помимо нарушения принципа о равенстве всех людей, я не могу ручаться остаться жить в Канаде на долгое время, так как климат — сейчас где расположены Духоборцы, сравнительно холоден и мы должны делать усиленные опыты в хлебосянии и чтобы хлеб не побивал мороз. На это есть много уважительных причин: сейчас за все почти года хлеб с трудом уходит от осенних морозов, потому что земля не разделяется как следовало бы. Земля должна распахиваться обязательно под пар, а то и два лета, а на третье уже сеять пшеницу. Посредством приспособленных орудий это все можно. (К весне мы предполагаем купить для пробы паровоз для пахоты 25-ти сил, который возит по целине 8 плугов, по мягкой 10—11.) Если мы, сравнительно, все требования разделки земли и посева хлеба исполним и тогда не будет выходить хорошо хлеб, то само по себе мы не можем оставаться жителями здесь навсегда, и вопрос о подданстве я считаю преждевременным. Такие объяснения как примет английское правительство, мы не знаем, это разрешит время.

Для опыта потребуется не менее трех-четырёх лет; а за это время Духоборцы — надо предполагать — успеют уже обзавестись кое-чем материальным, и если правительство — из-за какого-то подданства, пожелает разорять жизнь Духоборцев, мы с охотой на это согласимся. Чрез это будет лишний раз доказано, что все монархические правительства отжили свое время и терпимы только как зло в общечеловеческой жизни.

Целую Вас, искренно преданный Вам

Peter Verigin.

Роспись Расходу и Приходу за 1903 г.
Духоборческой общины в Канаде.

		\$ ¢
1.	Куплено 35 лошадей в Виннипеге	6 719 50
	" 5 жеребцов	3 150 00
	" 323 лошадей от Райн и Фейрс	25 696 00
	" 7 лошадей от Бикянина	
	и 2 от Плаксина	1 200 00
Провоз и расходы при доставке всех лошадей, покупка разных вещей для табунщиков и проводников		906 05
Итого		37 671 55
Сельско-хозяйственные орудия		
2.	Куплено 4 конно-перевозных паровиков	
	с молотилками	9 250 00
	" 2 самохода паровика с молотилками	6 000 00
	" 2 пильных станка	900 00
	" Мазь для паровиков, Инспектору и харчи при переправках	142 24
Уплочено за Принц-Альбертские паровики		2 000 00
Припасы для паровиков, расходы на машинистов		1 100 00
50 жней, 32 сено-косилки и 20 000 фунт. ниток		10 309 00
45 резалок 20 селлок 16 фургонов		
109 плугов 234 троек борон		
12 хлебочистилок и 152 саней		14 092 55
		43 793 79
3.	Куплено Красного товару всего	29 338 29
4.	Земля, принятая от правительства, и купленная Петром Васильевичем	36 250 00
5.	Куплено пшеницы, овса и муки	9 720 20
6.	" Хомутов и сапожного товару	13 445 22
7.	" Зимней обуви мужчинам и женщинам	4 913 58
8.	" Железо, Посуда, инструменты и прч.	5 901 11
9.	" Соли, Керосины и скла	2 653 08
10.	" Сахар, Чай и мазь	2 294 87
11.	" Шерсти	1 505 00
12.	" Мыло	1 707 00
13.	" Приборы для мельниц и расходы для мельников	868 63
Итого		108 656 98
всего на этой странице		190 122 32

Транс.	\$ ¢	
	190	122 32
14. Куплено овец	1	461 00
15. „ Масла и посуда на нее	1	765 72
16. За провоз всяких вещей по желез. дор.	1	530 75
17. Посылка денег в Сибирь, Мооду и другие места	3	086 00
18. Проезды по железн. дорог. и харчи		852 15
19. Лиманская школа		745 85
20. Дом Канцелярии в Иорктоне		303 60
21. Иосифу Константиновичу		300 00
22. Израсходовано Васей Голубовым на паровики и молотилки		364 60
23. Канцелярские расходы, за переписку бумаг, и пишущая машина		284 35
24. Уплочено Егору Майеру (Кузнецу)		255 00
25. Отдано Арчеру в разное время		157 50
26. Отдано в долг Мифодию		125 00
27. Уплочено за налаживания всех машин		142 00
28. Пильничные расходы и прч.		155 00
29. Израсходовано Иваном Под. на себя и рабочих в Иорктоне		41 46
30. Билеты для лесу, процент в банк, пошлина за конюшни, и почт. ящик в Иорктоне		83 10
Итого	201	775 40
Мелочные покупки всех 47 сел	13	769 52
Итого	215	544 92
Приходу всего из 47 сел от х. заработка	152	474 24
Остается долгу	63	070 68

Платеж долга должен быть в складах в Городе Виннипеге, осенью 1904го Года. Без процентов.

19. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

3/15 марта 1904 г. Ясная Поляна.

Получил Ваше письмо, дорогой Петр Васильевич, с очень интересным для меня отчетом о приходе и расходе общины и с чеком на 61 фунт.

Моод, не дожидаясь возвращения денег, посланных старичкам, прислал еще 500 р. для павловцев, которые я и переслал им. Так что Ваши деньги (61 ф.) остаются без употребления. Я положу их в банк и подожду Вашего ответа о том, куда употребить их. От Конкина я вчера получил письмо, в котором он пишет, что ожидает от Вас денег на переезд с дочерью в Канаду, так как он освобожден и в мае надеется выехать.¹ Не послать ли ему эти 61 ф? Напишите. Вот и все о делах.

Очень понимаю затруднение и даже невозможность для христиан признания власти короля и обещания повиновения. Видно, нет еще на земном шаре места, в котором христиане могли бы жить, не будучи гонимы. Думаю, что это тем более должно поощрять христиан к исполнению воли Бога и ведению христианской жизни, от которой так далеки мирские люди. Что выйдет из этого, нельзя предвидеть, но одно несомненно, что от исполнения людьми воли Бога ничего кроме хорошего не может произойти как для исполнителей, так и для всех людей мира.

Очень рад был услышать от Вас, что материальное благосостояние общины не скрывает от Вас необходимости духовного совершенствования, и надеюсь, что это духовное совершенствование, в котором в одном назначение каждого человека, будет идти среди Вас, не ослабевая.

Благодарю Вас за добрые пожелания. Мне живется очень хорошо. По мере сил работаю, к сожалению самую легкую и сомнительной пользы, работу — писания. Теперь пишу о войне,² о безумии ее и о том, что избавление от нее только в исповедании не на словах, а на деле учения Христа, и пользуюсь незаслуженным счастьем, любовью близких мне и добрых людей.

Прощайте. Братски целую Вас и желаю Вам такой деятельности, в которой бы вы никогда не раскаялись и постоянно подвигались к Богу.

Любящий Вас Лев Толстой.

Хоть изредка пишите мне о себе и братьях.
3/15 марта 1904.

¹ Письмо И. Е. Конкина от 2 февраля 1904 г. сохранилось в архиве Толстого. Ответ Толстого ему — Т. 75. С. 58.

² Статья «Одумайтесь!» — по поводу русско-японской войны.

20. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

12 апреля 1904 г. Отрадное.

Канада. — Иорктон.

Село Отрадное. 12 Апр. 1904.

Добрый Лев Николаевич, уведомляю Вас, мы все живы и здоровы — в особенности Духом, слава Богу. Мать моя от тяжелой зимней болезни сейчас к весне стала оправляться, — вероятно как и все в природе. — Просит передать Вам и всему Вашему семейству душевное почтение и глубокую благодарность за Вашу заботу о ее родных и всех людях. Каждое Ваше письмо она просит перечитывать несколько раз, и мы — ее дети, Григорий и я, с удовольствием это делаем. Вы, уважаемый Лев Николаевич, так чрезмерно добры и любезны ко мне, так часто пишете. Дух Мира в Вас я, конечно, очень глубоко ценю, а также и все Духоборцы, только они не могут выражать чувства свои на словах распространенно. — Я говорю о истинных Духоборцах. — Это, вероятно, исключительное качество Христианства — не говорить много. Мне и Христос представляется более молчаливым человеком-наблюдателем и примерной фактической жизни.

Последнее Ваше письмо от 3/15 Мар. получено. Сердечно благодарю — а также и все друзья мои из Духоборцев — Вас за Ваши заботы о всех страждущих людях. Конкину — имеющиеся у Вас 61 ф. пока не посылайте. Духоборцы им послали двести долл. — хотя не на приезд в Канаду, а все-таки на улучшение их жизни с больной дочерью. Вот может семейство Конкины приедут скоро к Вам в Москву, прошу Вас, милый Лев Николаевич, помогите им, чрез друзей Ваших, устроиться с больной дочерью, например, доктора не помогут ли в этой болезни.¹ Если деньги те 61 ф. до тех пор сохраняются, то можно из них тратить на это дело сколько потребуется.

Зима здесь была очень долга и снежна. Теперь, слава Богу, открывается весна. Дети все в духоборческих селах поют привет весны: «пришла Весна к нам молодая!» И действительно: вечно молодая! Как дивно устроен мир. Как искренно желал бы я, дорогой Лев Николаевич, чтобы Вы могли быть в духоборческих селах и видеть детей от 8 до

10-летнего возраста, когда они сейчас поют весенние песни — много вытверженных из хороших современных книжек. Мне кажется, эти картины — артели детей, могли бы быть значительным вознаграждением за Ваш долгий труд — как борца за истину.

В каждом селении детей по 30—40, а есть и до 50-ти в десятилетнем возрасте — обоего пола.— Я глубоко восхищаюсь детьми в среде Духоборцев — это меня сильно и привязывает к ним, к Духоборцам. Например, дети поют: «все лица весело глядят», и на самом деле в это время дети все полуулыбаются. Как наивны и беспечны дети в своей молодой душе! Им нет дела до «конфликтов», в самых даже наивеличайших державах.

Целую Вас сыновно и братски, любящий Вас

Петр Веригин.

¹ Дочь Конкина была душевнобольной.

21. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

1 апреля 1905 г. Торонто.

1 Апреля 1905 г. Город Торонто.

Уважаемый Лев Николаевич,

Сейчас я с двумя депутатами от Общества приехали в южные города в Канаде, от наших поселений. Небольшое было дело к канадскому Правительству, а главное управление находится в Оттаве. Дело в том: когда Духоборцы остановились по Ассинибойю и Сван[р]иверу (местности носят название по рекам), то выговорили, чтобы поселиться селами и землю разделявать под гурт, т. е., не на каждом гомстед — как полагается по канадскому порядку. Бывший Министр Внутренних дел, Сифтон — теперь он вышел в отставку, уважил это. Но сейчас, когда Духоборцы, так сказать, сформировались и начали разделявать землю просто рядом, а большинство гомстедов остается не тронутыми, правительство увидело нарушение порядка и жители Англичане стали разъезжать по полям, нами занятым, выбирая нераспаханные хорошие земли. Стали обращаться в подлежащие конторы, чтобы гомстеды эти переводились на них как свободные гомстеды.

Порядок в Канаде таков: человек, записавший гомстед — 160 акров — и три года пропустивший не распахивая, лишается прав на эту землю. Такая система очень разумна: землею может только пользоваться тот, который возделывает ее. Конечно, много и в Канаде несовершенств и хищений в приобретении земли в одни руки за деньги. Но я говорю о так называемой казенной земле — которая только выдается переселенцам — на каждого от 18 лет мужчине даром, и один раз. По вышеизложенной причине мы и приезжали в Оттаву и сейчас вторично правительство подтверждает свое обещание и посылает указ в ближайшие конторы к нашим селам, чтобы земли Духоборцев не отчуждались — не переводились на других лиц. Все-таки такую «привилегию» они считают нарушением порядка.

В особенности местные жители начинают смотреть на Духоборцев с завистью, так как Духоборцы общинной организацией скорее могут подняться в материальном хозяйстве

и следовательно будут идти впереди англичан. Так, например, Духоборцы имеют уже паровые молотилки 20 пар — пару я считаю: паровик и молотилка —; до двух сот жней, резки и другие самые усовершенствованные орудия. Пшеница размалывается дома, приобретены лесопильные станки, на это лето куплено десять паровозов для пахоты — прошлое лето для опыта пахали одним. Конечно, все это обзаведение окружающих Англичан — как самолюбивую расу, злобит, потому они, живя по одиночке, по двадцати лет, и не могут завести паровой молотилки. Да и невозможно, потому что паровая молотилка стоит 3000 \$, а три тысячи долларов не так легко выработать одному человеку на пшенице или овсе. Англичанам очень желательно, чтобы Духоборцы разбились по фармам и по одиночке тянули «кабалу» задолженности банкам.

В Канаде жизнь земледельца также не особенно завидна, за редким исключением, каждый должен \$ 500 и 600 и даже 1000, я говорю о рядовом неимущем эмигранте, такой заем необходим для обзаведения на первое время. И раз человек в силу необходимости попадает под задолженность, положение делается очень тяжелым, почти весь доход приходится отдавать процентами на заем. Местные «пауки» банки не стесняются брать 10—12 и даже до 20%. Вот Духоборцы своей общинной организацией и стараются не подпасть под опеку «пауков». Земледельцы Англичане — они все живут одиночками, сердятся за то, что хозяйство их может идти отстало, капиталисты за то, что к ним не обращаются брать вещи и деньги за проценты.

Духовная жизнь Духоборцев, дорогой Лев Николаевич, идет обычным порядком. Ведь они не были и вообще высоко нравственными людьми и сразу требовать от них «Ангельской» жизни невозможно.

Многим климат кажется холодным, так как они желали бы совсем обходиться без помощи рабочего скота и коров. Для этого предстоящее лето мы предполагаем поехать осмотреть Колумбию и Калифорнию; если окажется мало-мальски возможность перейти, то желающие заняться садоводством переселятся.

Духоборцы не прочь послать депутатов даже в Австралию и по этому поводу ведется переписка с одним прежним другом Духоборцев, живущим в Австралии. Конечно, это все не искание Духовной Истины, а только удобного местожительства. Но так называемые «свободники» Духоборцы — они обобщают жизнь вообще и говорят, если человек будет угнетать животных, живя в суровом холодном климате, то он будет и дальше от Истины.

Мы были за эту поездку в Монреале у Русского Консула Струве, карсинским Духоборцам плотят за дома, и надо было получить от него деньги. Струве очень любезный человек. В Торонто осматриваем фабрики, чтобы вещи как мануфактурные и другие получать для общины из первых рук. В Торонто живет профессор Мевр¹ — хороший наш друг, мы с ним сговорились поехать как-либо навестить Вас, уважаемый Лев Николаевич. Два дня проводим время вместе. Вчера были в театре, давалась так сказать полудрама, Вам может известно, какое это представление; житель Марса предупреждает «Буржуа», чтобы он не злоупотреблял своим богатым положением, в конце концов наводит громы и лишает земного жителя богатства и превращает в нищего. На компаньонов моих: Семена Вас. Верещагина и Семена Рыбина — эта комедия произвела большое впечатление; придя в номер, мы долго рассуждали о несправедливости нашей жизни.

Недавно я послал на Ваше имя письмо Степанову. Если получите, дошлите пожалуйста.

Передайте душевный привет всем друзьям, желаю Вам всех благ от Господа Бога.

Здоров.

Петр Веригин.

¹ Профессор политической экономии Джеймс Мэвор (James Mavor) был впервые у Толстого в 1889 г. Помогал духоборцам при переселении в Канаду, сохранились его письма и ответы Толстого. С. Л. Толстой вспоминал, что предложение о Канаде исходило от П. А. Кропоткина, друга Мэвора: «Мэвор провел пропаганду о желательности эмиграции духоборов, как людей, пострадавших за веру, трудолюбивых и вообще почтенных, и стал хлопотать перед канадским правительством о принятии их в Канаду» (Толстой С. Л. Очерки былого. М., 1956: С. 188). Мэвор приезжал в Ясную Поляну летом 1910 г. во время своего путешествия по Китаю, Японии и России.

22. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

28 мая 1905 г. Ясная Поляна.

Любезный брат Петр Васильевич,

Давно уже получил Ваше интересное и доброе письмо и порадовался и тому, что Вы меня помните, и тому, что дела матерьяльные вашего общества идут хорошо. Дай Бог только, чтобы благодаря матерьяльному успеху не ослабевало духовное напряжение и совершенствование. А то часто бывает, как в коромысле весов: по мере того как поднимается одно, опускается другое. Надо стремиться к тому, чтобы поднималась точка опоры коромысла, а если уже нужно ему колебаться, то уже лучше пускай беднеют люди матерьяльно, только бы богатели духовно. Думаю, и желаю, и надеюсь, что так это будет с духоборами. Духовная жизнь в вашей общине настолько разгорелась, что она не должна потухнуть, а должна только разгораться. Радуюсь за возвращение Якутских. Братски приветствую Вас и всех знающих меня.

Лев Толстой.

28 мая 1905 года.

23. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

3 июля 1905 г. Отрадное.

Христианская Община
Всемирного Братства
=====

Духоборцы в Канаде ¹

3го Июля 05 г. С. Отрадное
Иорктон.— Канада.

Льву Николаевичу
Толстому

Петр Веригин.

Дорогой друг Лев Николаевич, письмо Ваше мною получено и очень большую принесло мне пользу. Слово «Дорогой» у нас вошло в простое любезное слово, тогда как Вы, любезный Лев Николаевич, по истине для меня состоите дорогим человеком. Каждое Ваше слово изливается простотой и задушевностью — а это-то и дорого для нас вообще, если бы люди побольше обращались друг к другу запросто и в искренности.

Ваши опасения за будущность духоборцев в Канаде основательны и мне понятны. Но я не могу не принять близкого участия в устройстве материального подъема — так как духовное во многом не от нас зависит, это касается каждого лично человека.— Например, я могу дать человеку: телка, лошадь, сто рублей и тому подобное, но отдать душу я не могу и кажется этого невозможно сделать — сколько я наблюдаю жизнь людей.— На это есть особенный предел, откуда исходит дух жизни и разумения. Дух дышит где хочет и куда уходит, нам не известно. Хотя Христос говорит: мир не знает меня, а Вы знаете. Конечно, в этом знании надо подразумевать единение духа.

Вам известно, Дорогой Лев Николаевич, что духоборцы переехали в Канаду материально нищими и может, согласно Вашему разумению, в этом было их благо. Вероятно, материальный недостаток и сблизил их души и привел к Богу — так как Бог осуществляется в единение человеческих душ.

Мне кажется, весь мир создан и существует во благо, и почему материальное богатство — как мы считаем — должно послужить нам во зло? Когда человек начинает злоупотреблять богатством или ставить целью жизни в приобретении этого богатства, это совсем другое дело. Духоборцы очень

много рассуждают о росте души и мне кажется, даже много работают в этом направлении и в этом их пока благо, а впереди Бог милосердия — я говорю, чтобы мы делались милостивее — в чем и есть цель жизни для человека.

Надо сказать, материальная обстановка общинной жизни поставлена в хорошем порядке, но сильного роста еще нет. Да и как Вы думаете, разве так легко устроиться в пустынном месте? Слишком шестьдесят сел нужно было устроить — помещение отдельно для каждой семьи. Нельзя оставаться на открытом воздухе — потому климат холодный. К помещению потребовался хлеб также в пустынном месте: что Вы бы стали делать, вероятно не сложили бы руки и смотрели бы вверх ожидая манны — как это сделали израильтяне. В Духоборцах очень много детей, я и сейчас еще наблюдаю, как дети и теперь еще не получают достаточного питания от груди матери и естественно: потому питание матерей было очень скудное.

Разумно ли было, если бы я ходил по слободам и утешал матерей, которые лишались бы детей от недопитания? Как будто дух, который восторгает наше сердце, и хлеб, который питает наше тело, не исходит от одного Бога отца?! К сожалению люди до сих пор подразделяют духовную пищу от телесной.

Нынешнее лето в нашей общине пашет десять паровозов, по 25 сил каждый. Такой силы паровозы легко возят по восьми плугов, так мы для пробы и пахали в прошлом лете одним. Сейчас цепляем четыре и еще машину, так называемая резка, которая вслед же мельчит землю — как женщины рубят капусту. Такое приспособление очень выгодно уже потому, что сокращает труд лошадей, потому кроме пахоты два-три раза надо еще землю резать; и эта резка сравнительно тяжелая машина. — Вы вероятно знаете, это двадцати и больше дюймовые круги в ряд четырнадцать и больше, остро отточенные; впрягается четверик хороших лошадей и если пустить на всю глубину, то лошадям слишком тяжело. Вот потому-то за паровозом и преимущество: можно пущать на всю глубину резку, и если еще раз поперек порезать — достаточно.

30го Июня мы сделали перевод из Иорктонского банка в Москву на имя Александра Никифоровича Дунаева ² десять тысяч долларов для переезда якутских братьев. Просил Александра Никифоровича предложить московским Дружбам хлопотать в выправке билетов. Да и Конкин вероятно к этому времени будет в Москве.

О Вас, Милый Лев Николаевич, я написал даже, чтобы Вас не беспокоили, мне кажется, в таких вещах могут разбираться и помоложе люди.

Желаю всему Вашему семейству полного благополучия.
Пошли Вам Господи, Дорогой Лев Николаевич, еще на
многие лета здравия.

Остаюсь здоров, брат Ваш во Христе

Петр Веригин.

¹ Здесь и далее как исторически значимый элемент документа воспроизводится штамп бланков, на которых Веригин писал свои письма.

² А. Н. Дунаев (1850–1920), знакомый Толстого, одно время разделявший его взгляды; один из директоров Московского торгового банка.

24. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому
24 ноября 1906 г. Москва.

24 Ноября, Москва.

Уважаемый Лев Николаевич,

Мы шесть человек приехали из Канады от Духоборческого общества и здесь цель наша, чтобы видеть Вас.

Вчера у нас был Ваш сын Сергей Львович и высказал, что у Вас в доме есть больные.¹ Сообщите пожалуйста телеграммой, можно ли нам приехать к Вам сейчас.

Мы еще едучи из дома составили план так: взять квартиру в деревне около Вас, устроиться и потом уже по возможности видаться с Вами.

С душевным уважением к Вам,

Петр Веригин.

Адрес:
Москва,
Меблированные комнаты «Таку»,
Остоженка

¹ В Ясной Поляне тяжело болела дочь Толстого Мария Львовна Оболенская. Умерла 27 ноября 1906 г.

25. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

30 ноября 1906 г. Ясная Поляна.

Не отвечал Вам телеграммой, милый Петр Васильевич, потому что письмо Ваше застало меня во время болезни дочери. — Очень рад буду видеть Вас и Ваших друзей.¹

Лев Толстой.

30 ноября 1906.

¹ Веригин и еще пять духоборцев (И. Ф. Махортов, П. В. Планидин, Д. Н. Гридчин, А. Ф. Голубева, М. В. Дымовская) были в Ясной Поляне 6—10 декабря 1906 г. Врач Д. П. Маковицкий записал в своем дневнике: «К духоборам все были очень внимательны. Они же были очень приятны и интересны... Иван Фаддеевич привез Л. Н. чайную чашку из Канады. Л. Н. поблагодарил: „Когда пить буду, буду поминать“. Настасья принесла Александре Львовне индейскую подушечку для иголок. Иван Фаддеевич, Настя и Мавруша говорили Л. Н. *ты*: „А ты, дедушка...“

Иван Фаддеевич участвовал в Севастопольской кампании. Вспоминал и спрашивал Л. Н., где ему пришлось там быть.

Л. Н. рассказал:

— Но, слава Богу, ни разу не пришлось стрелять. Пришлось стрелять картечью, когда штурм был, но меня уже там не было...

Приятные разговоры с духоборами; они молча молились, стоя, перед едой и после. Так делают и в гостиницах, например, в Чикаго. И спели псалом (сидя)» (Литературное наследство. М., 1979. Т. 90. Кн. 2. С. 322—327).

26. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому
10 декабря 1906 г. Ст. Козловка-Засека.

10го Дек. 06 г. Ст. Засека.

Душевно уважаемый Лев Николаевич,

Все мы во главе с Дедушкой Махортовым¹ искренно Вас благодарим и все Ваше семейство, что Вы нас приняли радушно, спаси Вас Господи за хлеб-соль. Сегодня я еще желал увидет[ь]ся с Вами, но не посмел. Может Господь благоволит когда-либо еще увидимся.

Прощайте, брат Ваш в Боге

Петр Веригин.

¹ И. Ф. Махортову было тогда 86 лет.

27. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому
12 января 1907 г. София.

12 янв. ст. ст. 07 г. Гор. София.

Уважаемый Лев Николаевич,

Сейчас мы на вокзале для выезда на Буда-Пешт. От Вас заезжали в Харьков к Бодянскому, были в Севастополе и Ялте.

Бодянский нам посоветовал осмотреть побережье Черного моря — западное.

Из Севастополя мы проплыли прямо в Константинополь и оттуда на пароходе в Бургас.

Недалеко от Бургаса есть продажная земля рублей по 30 за десятину.

Если бы пришлось, я думаю, здесь можно поселиться небольшой колонией человек в 500 и возделывать хорошие сады.

Мы все здоровы слава Богу и душевно Вам и всему Вашему семейству кланяемся, в особенности Дедушка наш очень бодр и всю дорогу веселит нас.

Иосиф Константинович¹ с нами — он поехал помочь нам осмотреть около Бургаса местность, а сейчас хочет проехать и до сестер в Англию.

Здесь выпал снег и мороз до 20°.

В Бургасе мы прожили три дня лишних, потому дорогу замело снегом. Теперь спешим пробраться к друзьям в Женеву, а потом скорее домой. Простите, что до сих пор не написал Вам.

Петр Веригин.

¹ И. К. Дитерихс (1868–1932), брат А. К. Чертковой (жены В. Г. Черткова) и О. К. Толстой (до 1903 г. жены А. Л. Толстого). До 1897 г. жил на Кавказе в качестве «начальника над горцами». За сочувствие духоборцам был выслан из Кавказского края. Принимал живое участие во всех их делах.

10го Дек. Обл. Ст. Засылка.

Душевно уважаемый Лев Нико-
лаевич, Вещь мы во глав-
е Андрушкой Махортовым искрен-
но Вас благодарим и все
Ваше семейство, что Вы
нас приняли радушно, Спа-
си Вас Господи за хлеб-
совь Сегодня я еще не имел
увидеться с Вами, но не
посмел. Может Господь
Благоволит когда-либо
еще увидимся.

Прощайте, брат Ваш
в Бога :

Петр Вери Гим.

Письмо П. В. Веригина Л. Н. Толстому
10 декабря 1906 г.

28. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

9 марта 1907 г. Отрадное.

9^м Марта 07 г. Село «Отрадное».

Verigin, Sask.
Canada.

Дорогой друг Лев Николаевич,

Вот, слава Богу, мы доехали домой благополучно. Все здоровы. Дедушка до самого места держался очень спокойным и бодрым. Теперь все мои спутники разъехались и разошлись по родным, но просили, если я буду писать Вам, чтобы и от них приписать душевный привет и благодарность за Ваш радушный прием.

Маршрут, выбранный нами во всей поездке, оказался очень удачным, так что на всем пути мы не встретили больших холодов и вместе с тем видели много городов и мест. В России с осени, когда мы проезжали, зима еще не окрепла, а по мере ее приближения, мы все уклонялись на юг и таким путем, возвращаясь по средней Европе, избегли суровой зимы. По всему пути я собирал — хотя краткие сведения о жизни народностей, а также и о земле на случай приобретения в теплом климате для братьев Духоборческой общины. От Вас мы проехали на Харьков, Севастополь, Константинополь, Буда-Пешт, Вену, Женеvu, Париж и к друзьям Чертковым. Подходящие условия: западный берег Черного моря в Болгарии, можно иметь участки в Швейцарии, вероятно и в Италии, так как люди уклоняются от занятия возделывания земли — богатый класс, у которых задерживается земля, и охотой ее отдают. Около Нью-Йорка есть свободные земли под садоводство. Я о таких землях и говорю, потому что многие из Духоборцев тяготеют к этому занятию. Предполагаю в скором времени выехать и собрать сведения о побережьи Тихого Океана для приобретения земли под садоводство. Надо Вам сказать, мы согласны поселиться небольшими колониями в разных частях света. — Хотя это пока мое личное понимание. —

Приехав в Канаду, я встретил в духоборческой жизни большую новость: все земли, записанные за Духоборцами, объявлены свободными; и сейчас вновь приглашают записать «гомстеды», кто согласится принять Великобританское Под-

данство, и соглашающемуся жить и разделявать землю особняком. А остающимся в общине нарезают по 15 акров на все количество людей, не исключая женщин и детей.

Очень занятный вопрос, не правда ли? Интересен вопрос потому: на какие «вылазки» решается Правительство, и потому: как отнесутся Духоборцы, примут ли Подданство или предпочтут жить в неопределенном положении. Или вернее сказать, в более определенном быть положении без Подданства. Правительство выбросило «кости», выиграет или нет, это покажет время.

Меня очень удовлетворяет, Духоборцы приняли это предложение с покойным хладнокровием, вероятно потому, что вопрос о Подданстве большинством Духоборцев решен заранее последних трех-четырёх лет, отрицательно.

В стране начинает слышаться «шопот», что такие поступки со стороны Правительства грязны. Люди с усердием занялись хлебопашеством, возделали сравнительно порядочно земли и у них эту землю отобрать, не представив уважительных причин.

Во всем хозяйстве и в здоровье людей в Духоборцах полное благополучие.

Поездка мне лично принесла большую пользу. Я видел много людей, гораздо более совершенных нравственно, чем я, и многому научился. Ваш образ-живой дал мне душевную поддержку. Я все более и более убеждаюсь, что спасение человека или смысл моей жизни заключается в том, *чтобы сохранять свое сердце от зла*. Это наша высшая задача — усыновление Богу-отцу.

Я сообщил братьям и сестрам о голоде в России, вероятно они откликнутся хотя небольшой посылкой денег. Мы будем просить Вас определить.

Желаю Вам, Уважаемый Лев Николаевич, со всем семейством и друзьями всех благ от Господа. Остаюсь здоров

Петр Веригин.

29. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

10 августа 1907 г. Ясная Поляна.

Любезный Петр Васильевич!

Пожертвованные вашей общиной деньги 10000 рублей на пострадавших от неурожая я старался распределить как мог лучше в Самарской губернии. Помогали мне в этом мои молодые друзья — люди религиозные — Сутковой, Колесниченко и Рябов. Теперь они разъехались, и у меня осталось 2800 рублей нерозданных. 800 рублей, вероятно, будут розданы там же в Самарской губернии теперь, но 2000 останутся, и я бы желал иметь о них указание жертвователей. Нужды везде много, и раздать их можно опять в Самаре, где очень плохой урожай, или здесь, где много нуждающихся безработных. Пожалуйста, ответьте.

Получил известие о том, что ваша община, несмотря на лишение земли, благодаря доброй братской жизни, живет хорошо,¹ и очень порадовался подтверждению на деле той истины, что благо людей зависит от них, от исполнения или неисполнения закона Бога. Братски приветствую Вас и всех помнящих меня братьев.

Лев Толстой.

10 авг. 1907.

¹ Весной 1907 г. из Канады писали В. А. Макасеев и П. В. Планидин. Их письма сохранились в архиве Толстого, его ответы — Т. 77. С. 109, 111.

30. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

15 сентября 1907 г. Отрадное.

V. A. POTAPOFF,
Manager

TRADING STORE OF THE DOUKHOBOR SOCIETY
DRY GOODS, HARDWARE, GROCERIES, CROCKERY, ETC.
WHOLESALE AND RETAIL

Verigin, Sask. 15 Сент.— Н. С.— 1907

CAN. NOR. RY.

Уважаемый Лев Николаевич, письмо Ваше от 10го Авг. я получил. Очень благодарю Вас за уведомление, что Вы живы и здоровы. Шлю душевный привет Вам, всему семейству и друзьям.

У нас все благополучно слава Богу.

Относительно денег — пожертвованных — я говорил с несколькими братьями — они говорят, что «пусть там поступают (т. е. Вы) как лучше».

Желаю Вам всего хорошего, брат Ваш во Христе

Петр Веригин.

31. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

13 июня 1908 г. Отрадное.

OFFICE OF THE
PETER V. VERIGIN
REPRESENTATIVE
OF THE DOUKHOBOR SOCIETY

VERIGIN, SASK. 13 Июня 1908

Канада от
Петра Веригина

Многоуважаемый Лев Николаевич,

Уведомляю Вас, нынешней весной Духоборческая община приторговала в Бритиш-Колумбии 2700 акров земли для садоводства. Земля недалеко от города Нельсона при слиянии двух рек: Кутни и Колумбии. Особенность местности — здоровый воздух, чистая здоровая вода и довольно мягкий климат, где растет яблок, сливы и в большом и роскошном виде черешня. Берег реки Колумбии. Это одна из красивейших рек, которые я видел. Например, цвет воды равен Женевской реки.

Сейчас там очищают землю под садоводство 90 человек и посажено весной молодых деревьев около 600. Переселение мы думаем совершить постепенно за пять за шесть лет, вследствие того, что здесь у нас много распаханной земли и только что подошло время снимать урожаи хлебов.

На весну намечается еще отправиться человек двести или триста и таким образом на новом месте будет подготавливаться почва для жительства и на старом месте хозяйство будет сокращаться до окончательной ликвидации.

Жизнь слава Богу наша благополучна. В прошлом году пшеницу у нас побил мороз, но мы с осени постарались на круглый год и на посев закупить и слава Господу теперь едим чистый хороший хлеб. Виды на урожай нынешнего лета благоприятны и посеяно хлеба довольно много.

С переселением в Колумбию, должна произойти значительная перемена в хозяйственной жизни нашей общины. Основанием должно стать садоводство и огородничество, предполагается устроить молочное хозяйство посредством грядной культуры травосеяния и кормовых овощей.

Имеется в виду приобрести более в теплом месте небольшой участок для бесскотинников.

Шлю Вам и всему семейству душевный привет, Ваш брат во Христе

Петр.

32. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

2 февраля 1909 г. Бриллиант.

OFFICE OF THE
PETER V. VERIGIN
REPRESENTATIVE
OF THE DOUKHOBOR SOCIETY

VERIGIN, SASK. 2nd Фев. 1909

Льву Николаевичу Толстому.

Петр Веригин.

Душевно уважаемый Лев Николаевич, уведомляю Вас о радости нашей общины. Недавно мы приобрели немного земли в Колумбии для пробы под садоводство. Я уже кажется извещал Вас об этом. Но дело в том, что люди, которые здесь проживают вот почти год, — очень удовлетворены местностью. А это и важно, чтобы человек в жизни своей хоть чем да либо должен быть доволен. От искреннего довольства и совершается истинная молитва от нас к Отцу нашему Небесному.

Я приехал в Колумбию в четвертый раз. Прошрое лето бывал по делам, сейчас нарочито увидеть и понаблюдать зиму. Замечательно мягкий и полезный для здоровья климат. Я много раз разговаривал со своими братьями и сестрами здесь, все желают Вас просить приехать к нам на побывку, а может и совсем прожить здесь на спокойе Ваши дорогие дни. Я высказываю это положительно искренно, потому что вполне уверен, Вам было бы очень радостно пожить в среде Духоборцев. В особенности за последнее время Духоборцы все более и более приближаются своим поведением и разумением к Царствию Божию на Земле. Что, может, до Вас доходят слухи, что многие из Духоборцев отпадают от общинной жизни — это нисколько не мешает остальным или даже выходящим быть добрыми людьми-Христианами. Недавно нами принята вера: «Сохранять свое сердце от зла». Надо откровенно сказать, эту — давно уже основную — заповедь предложил я, но все Духоборцы как бы содрогнулись и как электрический ток прошел чрез каждого человека и он ставит себе вопрос: что же ему делать с этих пор? Так как все бывшие обрядности — хотя и небольшие, отменяются, а всего только и надо исполнить: «Сохранить свое сердце от зла». Я понимаю это в простом обыденном смысле, чтобы, посредством разума в человеке, не допускать своего сердца до волнения; от малейшей потери равновесия, нашего

2^е dec.

1909

Льву Николаевичу Толстому.
От П. В. Веригина.

Душевно уважаемый Лев Николаевич, Увещаю Вас
о радости нашей общины. Недавно мы приобрели
немного земли в Колумбии для пробы по садоводству.
Я уже камень изложил Вас об этом. Но дело в
том, что люди, которые здесь проживают вот по-
ти 200- очень удовлетворены местностью. а это
и важно, чтобы человек в жизни своей хоть что-то да
любил делать или добывать. От некрепкого довольства
и совершается истинная молитва от нас к Отцу
нашему Небесному.

Я приехал в Колумбию в четвертый раз. прошлое
лето бывал поднимая, всякое на родине увидя
и покаблюдав зиму. Замечательно климат и
получил для здоровья климат. Я много раз разо-
варивал сорочки братии в Австралии здесь, все
оклают Вас просить приехать к Нам на по-
бытку, а молчит и советам принять здесь на сподоб
ваше дорогое дни. Я изъяснялся это письми-
тельно искренно, потому что в письме чув-

Первая страница письма П. В. Веригина Л. Н. Толстому
2 февраля 1909 г.

человеческого основного свойства — быть покойным, кровь волнуется и дальнейшее уже известно каждому. Я думаю, что и все церкви основаны человечеством, чтобы достигать этой цели — быть хотя некоторое время в спокойствии. В какой бы то не было церкви не принято сердиться и буйствовать. А так как в Духоборцах давно отменено строить храмы, чтобы молиться, теперь мы и пришли к безвыходному препятствию: как же войти в Царствие Божие не молясь? По искреннем исследовании учения Христа делается ясно, что Христос проповедывал основную заповедь: Милосердия. И вероятно не такое милосердие, что в неделю раз сходить в церковь и час или два побыть милосердным, а остальное время совершенно служить злему умыслу. Это делалось часто и с Духоборцами. Теперь ничего не надо делать. — Даже твердить и читать посланья, о которых Вы так похвально относились в разговоре с Павлушей Планидиным. (Он мне рассказывал.)¹ А если желаешь быть Духоборцем, только всего и надо: сохранить свое сердце от зла. Где бы человек не был, в церкви ли или идет за плугом, условие одинаково.

А также сообщаю Вам душевную радость и о себе. Я очень стал добрее сердцем. Испытываю-чувствую: это наивысшая степень радости и благородства на земле для человека. В Ваших сочинениях, Дорогой Лев Николаевич, Вы часто говорите, что цели на Земле у человека нет и не может быть. Я думаю-чувствую, что сохранение себя от зла можно поставить целью и эта цель достижима, и получается наивысшее полное человеческое удовлетворение, потому что это приближает меня к Божественной истине. Я понимаю о Христе — он только чрез Милосердие и соединился с Отцом нашим общим. — Созидающая сила — Милосердна. — Зло разрушает где бы то не было. Человек по природе должен быть благим — это можно поставить целью, и будет хорошо и истинно.

Желаю Вам и всему Вашему семейству всех благ от Господа, любящий Вас брат во Христе

П. Веригин.

Сейчас мой адрес:
P. Verigin.
Brilliant, B. C.
Canada.

¹ П. В. Планидин был в Ясной Поляне в декабре 1906 г. (см. *письмо 25*) и однажды сопровождал Толстого во время его прогулки. Д. П. Маковицкий записал в дневнике 9 декабря: «В 5.10 Планидин возвратился и удивлялся, как старик ходит: устал с ним».

33. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

18 марта 1909 г. Ясная Поляна.

Ясная Поляна. 18 марта 1909.

Рад был получить известие от Вас, милый Петр Васильевич, и известие хорошее. Вашему решению освободиться от всяких внешних форм богопочитания, заменив их делами жизни, я в высшей степени сочувствую. Но думаю, что решение это, для того чтобы оно было твердо, должно вытекать из сознания каждого отдельного человека. Я не утверждаю, чтобы это было неоспоримо справедливо, но таково мое мнение, основанное на моем личном опыте. Твердо у меня было только то, что я добывал своим внутренним трудом.

Не оставляйте меня, пожалуйста, сведениями о Вас и вашей общине, о последствиях вашего намерения переселения и прочее.

Любящий Вас Лев Толстой.

P. S. Извините, что долго не отвечал, последнее время все хвораю.

В архиве Толстого сохранилась лишь машинописная копия, без подписи. Подписанный экземпляр был отправлен Веригину (неизвестен).

34. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

3 мая 1909 г. Бриллиант.

OFFICE OF THE
PETER V. VERIGIN
REPRESENTATIVE
OF THE DOUKHOBOR SOCIETY

Brilliant, B. C.
VERIGIN, SASK. 3 мая. 1909
«Долина Утешения».

Получил Ваше дорогое для меня письмо, любезный Лев Николаевич. Дорогое оно для меня потому, что в немногих словах Вашего письма высказывается искренность души. Это-то и составляет сущность пользы во всех отношениях людей.

Я много раз замечал за собой, когда я пишу или разговариваю от искренности разумения, то тогда только польза как для меня, а также и для слушающего.

Надо Вам объяснить, что замена обрядности незлобивостью сердца предложена в нашем обществе мною, и только я говорю и высказываю это за себя, так всем Духоборцам я говорю. Я для себя ставлю необходимостью воздерживаться от зла — обязательно, а все остальное, хотя бы и полезное дело, можно делать и можно не делать. Делаться же благом обязательно я должен.

Все же остальные люди в нашем обществе свободны держаться, кто желает, своих старых правил.

Я и сам сейчас часто бываю на собраниях, где читают псалмы и поют. Но эти собрания теперь принимают более свободную форму, а не обязательную, как прежде.

Теперь я задался целью, чтобы освободиться от чувства властвовать, а это возможно, когда я освобожусь от зла.

Посадка садов на новом месте у нас почти закончилась. Посадили крупного сорта деревьев: яблук, слив, черешни, груш, персиков, около пятнадцати тысяч штук, и много мелкого кустарника, 6000 лозок винограду.

Для первого года начало сделано хорошее, слава Богу.

Очень жалко, что Вы все хвораете. Я искренно желал бы побывать еще у Вас — даже пожить хотя две-три недели вблизи Вашего дома в Ясной.

Если придется видиться, пожалуйста передайте поклон старушке, у которой мы квартировали. Она очень обиделась,

что я ей мало заплатил за квартиру. Еще если буду в Ясной, то доплачу.

Привет всему Вашему семейству. Душевно уважающий Вас

П. Веригин.

Brilliant, B. C.
Canada.

35. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

26 сентября 1909 г. Отрадное.

P. Verigin
Verigin, Sask.
Canada.

26 Сент. 09 г.
Село «Отрадное»

Льву Николаевичу Толстому
Петр Веригин.

Уважаемый Лев Николаевич, собрался написать Вам несколько строк о текущей нашей жизни.

Сегодня Воскресенье: Христос Воскрес! В нынешнем году у нас большое благополучие во всей жизни: как в материальном хозяйстве, а также и в Духовном. Люди нашего общества сознательно стали относиться к своему положению. Удивительно, как Бог может постепенно приводить человека к сознанию о окружающей природе и к усыновлению вечных законов духовного разумения. Это я наблюдаю над Духоборцами и чувствую в самом себе.

Начиная с Кавказа, там они усваивали материальные поступки хороших дел. Как отказ от воинской повинности, оставление употребления вина, оставление табакокурения и убийства животных. Это все хорошие дела, но все они касаются телесной нравственности. Теперь мы подходим к тому, что должны совершенствовать свои и душевные разумения. По истине! дивно Господь устроил вселенную и ввел в мир человека в постепенном его совершенствовании.

Очень обильный на все у нас урожай в Саскачеване, т. е. здесь, где мы занялись хлебопашением. А также начало жизни в Колумбии в очень хорошем виде. Желать лучшего от Господа никак нельзя, а только надо приносить хвалу и благодарение за пройденный 30-тилетний путь нашей недавней жизни. Слава Господу и благодарение всем добрым людям.

Прилагаю свое письмо к нашему обществу. Это как образец моего обращения к Духоборцам, если у меня есть что-либо сказать им.

Урожай обозначился, около 500 000 бушелей овса, тысячу сто пшеницы и около ста тысяч ячменя.

Пшеницу мы сеем в небольшом количестве, потому что предшествовавшие два года побивал мороз и мы решили сеять только для собственной потребности. Овес и ячмень за исключением своей потребности — годовой — пойдут к продаже. Ожидается от заработков этого лета около 150 000 долларов.— Печально, что до сих пор мы не можем обхо-

даться без отхожих заработков. — А тут еще «поддвинулось» опять же переселение. Но это все к лучшему — слава Господу!

Пшеница в этом лете уродила чрезмерно хорошая, но мы не жалеем, что мало было посеяно, потому что овес дает с площади земли не меньше сбора-прибыли, чем самая лучшая пшеница. Например: на акре земли вырастает 25 бушелей пшеницы по 70 центов за бушель, 17-50. Овса созревает 80 бушелей по 28—20-40, и кроме того, овес созревает наверняка, а пшеница в этой местности страдает часто.

Переселение в Колумбию имеет важное значение в том, что нам потребуется в несколько раз меньше земли под садоводство и огородничество, чем здесь в прериях. Под абсолютное хлебопашество и скотоводство мы было заняли слишком 300 000 акров, теперь же думаем в Колумбии, если иметь 15 000 акров годной для садоводства и огородничества, то это чрезмерное количество. Тем более мы «замышляем» иметь садоводство и огородничество насколько возможно в лучшей обстановке. 7000 акров уже приторговано хорошей земли качеством: под садоводство, огородничество и луговая. Хорошо ведутся пчелы. Мы в эту осень уже имеем хороший душистый мед — домашний. Только в небольшом размере. Удивительные люди — англичане: в тысячамильном круге мы нашли только 20 ульев пчел, которых и купили для завода. Роились хорошо.

Могу сказать Вам, уважаемый Лев Николаевич, Духоборцы в своем опыте, искании истины, представляют особенный пример, заслуживающий серьезного внимания. Достаточно сказать, за десять лет жизни в Канаде и в начале довольно в бедственном положении, не было серьезной ссоры, переходящей в драку, как это бывает сплошь и рядом в русских деревнях. Или еще более разительное явление: ни одного пожара в сорока селах. Многие дома и овины крыты очеретом. Это я приписываю более трезвой жизни и некурению табаку, причем человек, закуривая «цыгарку», часто бросает не догоревшую спичку куда попало. А сколько малышей, прячась от старших с курением, поджигают солому, отчего выгорают целые поселки, в русской жизни. А мы ведь простые русские мужички. Но Господь вывел нас на свет разума. Слава и Вам, дорогой Лев Николаевич, что Вы указываете людям вред употребления водки и табакокурения.

Садоводство в Колумбии мы намечаем иметь под хорошим орошением скрытой в земле трубной системой с кранами. Около 30 000 фут представлено различных труб для закладки в эту осень.

Через пять-шесть лет, если будем в благополучии, я предполагаю часть Духоборцев должна переселиться в Россию. Обладая таким полезным опытом, они будут там дороги.

Целую Вас с любовью и желаю всех благ от Господа.

Ваш П. Веригин.

24 Сентября 1909 г.
Письмо ко Христовой общине
Всемирного Братства
от Петра Веригина.
Слава Господу.

1е, Уведомляю Вас, Братья и Сестры, я прибыл на проводку вашей здесь жизни, и все братья и сестры, живущие в Долине утешения, просили меня передать вам их душевные приветы. У нас в Долине утешения в начинаемой жизни во всем благополучно, слава Господу.

2е, 20го числа сего месяца, как известно вам, у нас был съезд в селе Отрадном. На съезде первым делом был дан отчет о расходах на переселения в Колумбию. Второе было решено, чтобы за эту осень все селы рассчитались со своими заборами, потому что обязательно надо рассчитаться с долгами нашими в Виннипег и другие города. Третий вопрос был поставлен о новых предстоящих расходах по переселению и потому положили раскладку по сто долларов с человека с заработных приходов в каждом селе.

3е, Хотя на съезде я предъявил, что о продаже хлеба каждое село должно позаботиться без моего участия, но в виду того что цены объявляются элеваторщиками очень низкие — я достоверно узнал, что в Каноре принимают в элеваторы по 23 цента бушель за овес, а в Камсяке по 24 цента — я решил предложить вам весь овес за эту осень мы будем отправлять в Порт-Артур на тамошние цены. Сейчас в Порт-Артуре по 35 центов овес 2й номер, провоз стоит 6 центов, остается 29 центов, даже если будут и еще какие расходы через свою отправку, то останется не менее 28 центов за бушель, и сравнить с 23 и 24-мя центами большая разница. Я приглашаю всех желающих сейчас возить кому куда ближе и нагружать в вагоны для отправки в Порт-Артур. А кто может продать не ниже 28 центов тут на месте, то предоставляется полная свобода.

По отправке хлеба назначаются Миша Казаков и Сема Рыбин. К ним обращаться и за постановкой вагонов.

Всех ближайших сел к нашей Станции я приглашаю возить овес в элеватор, а из элеватора уже будут насыпаться вагоны.

4е, Покупка товаров у нас на время прекратилась и как только все селы расплотятся с старыми заборами, я приглашу съезд из всех сел, посоветуемся и назначим новых людей для закупки и доставки товаров, так как Вася Потапов и Сема Рыбин отпрашиваются смениться. И я думаю товаров доставить можно скоро и мы все по милости Божией будем обуты и одеты. Слава Господу за хорошие урожаи на все и заработки в этом году.

5е, Предлагаю, братья и сестры, покладать искренние заботы о переселении. С этих пор тут не надо заводить лишних справок, так как на переселение потребуются большие расходы. В настоящее время по устройству жизни в Колумбии у нас все благополучно. Садики принимаются хорошо, и я забочусь, чтобы все было в хорошем порядке.

6е, Принц-Альбертских братьев и сестер села Богданова и Кирилова прошу всю лишнюю пшеницу задержать для нас для снабжения в Колумбии. Раскладку по сто долларов я советую селу Богданову и Кирилову взнести из заработков этого лета, а за пшеницу мы заплотим деньги. Тогда будет правильной.

7е, Мы предполагаем в скором времени пустить большую мельницу в работу и кто желает смолоть себе белой муки, то можно. Кроме того каждое село по своему желанию, только не менее ста бушелей хорошей пшеницы доставить в элеватор на мельнице. От этого сбора предназначается намолоть белой муки в Колумбию, а часть необходима на потребности по общинным хозяйствам.

Будут также делаться крупы из овса, кто желает можете привозить. Для Колумбии наделать круп предполагаем из овса общинного урожая.

8е, Предупреждаю иметь в виду, что будет отправка в Долину утешения вагон разных овощей, бураков, луку, хмелю, гороху. Картофелю не надо, уродила там своя, слава Господу.

9е, Сейчас же кому подходит надо возить овес в элеватор на Станцию, будут принимать за точным весом от каждого села. А остальные селы, как узнаете где поставлены вагоны, в скором времени начинайте грузить. Чтобы не опоздать на пароходы в Порт-Артуре. Овес должен быть чистый, для самих же себя, чтобы прошел за хорошую цену.

10е, Очень прошу эту осень расчитаться за долги во чистую, потому что мы делаем в нашей Конторе подсчеты

к переселению в Колумбию и перемене братьев, находившихся до сих пор в наших конторах.

От полной души благодарю и славлю Господа за нашу текущую жизнь и благополучие, и вас, все братья и сестры, призываю к славе о Господе.

Любящий вас брат во Христе

Петр.

36. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину

4 октября 1909 г. Ясная Поляна.

4го октября 09 г.

Благодарю Вас, любезный брат Петр, за Ваше письмо и за радостные известия о наших братьях, особенно о том духовном совершенствовании, о котором Вы пишете. Благо жизни нашей только в душе, в ее приближении к Богу. Вещественные же заботы большею частью только отводят от внутренней работы души. Помогай Вам Бог с братьями успевать в том, что «единое на потребу». Передайте мою любовь братьям и сожаление мое о том, что вещественно разлучен с ними и с Вами. Желаю же быть в душевном общении. Посылаю Вам несколько книг. Желал бы, чтобы они были одобрены братьями.

Любящий Вас Лев Толстой.

37. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

4 февраля 1910 г. Отрадное.

OFFICE OF THE
PETER V. VERIGIN
REPRESENTATIVE
OF THE DOUKHOBOR SOCIETY

VERIGIN, SASK. 4 Февр. 1910

Льву Николаевичу
Толстому

Петр Веригин.

Уважаемый Лев Николаевич, давно я получил Ваше письмо, и только собрался написать Вам.

Присылаю вам отчет о бывшем съезде нашей общины.

Прошрое лето мы имели хороший урожай на все. Всех хлебов собрали миллион бушелей. Овощей также вволю.

Зима проходит сейчас благоприятная и теплая.

Общинная жизнь идет хорошо, слава Господу. Я скоро поеду в Колумбию для посадки садов.

Желаю вам — всему семейству и друзьям, всех благ от Господа.

Любящий Вас

П. Веригин.

Здоров.

38. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому

15–17 мая 1910 г. Отрадное.

P. Verigin
Verigin, Sask.
Canada.

15 Мая 1910 г.
Село «Отрадное»

Льву Николаевичу
Толстому

Петр Веригин.

Попросите прочитать Вам
кого-либо из молодых.

Уважаемый Лев Николаевич, хотя через долгое время, но все-таки не утерпел, чтобы не написать Вам свое приветствие.

Вам теперь необходимо спокойствие и потому чем меньше Вам писать, тем лучше.

Я недавно возвратился из Колумбии. Там до первого мая посадку садов закончили. Также и здесь, в Саскачеване, сев хлебов окончен совсем. Тут высеем больше овса, так как пшеницу иногда побивает мороз. Поссеено больше прошлогоднего.

Все у нас благополучно, слава Господу. Недавно я думал о возможности бессмертия человека.

Бессмертие вполне возможно, если человек сам пожелает этого. Христос называет это желание верой. «Если будете иметь веры с горчичное зерно и скажете горе: подвинься и это совершится». Так и о бессмертии, если человек пожелает — уверует, то и совершится. Это область уже совершенно духовная.

Рождение телесное это начало бытия личности человека. Знакомая с окружающей средой, человек может развивать в себе и духовные разумения. Это приближение к сознанию о вечной жизни. Так я начинаю положительно веровать, если бы я мог-пожелал потрудиться развить в себе разумение о ценности вечной жизни и пожелаю войти в нее, и это совершится. Это сделается как с горой — о которой Христос говорит в притче.

Тело мое зароют в землю, но сознание и желание вечной жизни останется бессмертием. И после этой телесной смерти начнется только настоящая сознательная жизнь. Вторично мы уже не будем рождаться телесно, но по силе Духа войдем в бессмертие, и будем только возрождаться, все более и более совершенствуясь. Очень важно человеку достичь вы-

работать здесь сознание о бессмертии и удержать за собой веру в бессмертие, когда человек помирает телесно, это сознание остается не умирающим с телом, а переходит в вечную жизнь. Это будет фактическое воскресение человека — или правильнее сказать: закрепление сознания о вечной жизни.

После телесной смерти и первого возрождения духовного у меня усилится в тысячу раз больше вера в бессмертие, как сейчас у меня об этом имеется только смертное сознание. Так запросто фантазируя, я предполагаю, что начало моей жизни основалось здесь на земле от тела, без моей воли — духовное же сознание я должен выработать сам добровольно. Если пожелаю, войду в бессмертие — в вечную жизнь. А если не пожелаю или оставляю этот вопрос неразработанным, то проживу только телесной жизнью и умру и кроме удобрения земли от меня ничего не останется.

17го мая.

Недалеко от сел мы взяли небольшой подряд сделать насыпь под железную дорогу. И теперь из со всех сел съезжаются люди для общей работы. План составлен такой: посев хлебов все лошади и люди находились дома и управлялись с посевами. Сейчас закончили и выезжают на взятую работу. До 15го Августа предполагается закончить и возвратиться к уборке хлебов по домам. Работа от ближайших сел в 10 и 15 миль. Работы всей предстоит тысяч на 60 долларов. Это мы считаем как домашний заработок, с своими харчами и орудиями.

Я на пути с партией, и взял бумагу, чтобы дописать Вам письмо.

Хотелось еще поговорить о вопросе, который меня глубоко занимает — о бессмертии человека.

Все то, что появилось, не может уничтожаться, а только видоизменяется — как мы наблюдаем. Например, где росла картофель, там роскошно появляется пырей и тому подобное.

Я никак не могу допустить, чтобы я мог исчезнуть бесследно. Иначе я не обладал бы таким широким кругозором мысли. Как говорит справедливо Декарт: «я мыслю и потому убеждаюсь, что я живу». Мысль во мне и подкупает меня веровать, что я могу посредством мысли — величайшего орудия человеческой степени — перейти в бессмертие. Эта же мысль доказывает мне, что дух живет вне времени и пространства. С каким удовольствием я вспоминаю, уважаемый Лев Николаевич, когда встречался с Вами и хотя немного разговаривал. И это воспоминание возрождается во мне очень часто. Воистину можно сказать: «Дух дышит где хочет, откуда приходит и куда уходит, не известно». В заключение

скажу. Все зависит от воли, от желания человека. Отец Небесный дал полную волю сыну своему — человеку, как он желает, так может и поступать, все желания могут исполниться.

Как бы я желал сейчас видиться с Вами и беседовать лично!

Желаю Вам всех благ от Господа. Передайте душевный привет всему семейству и друзьям, любящий Вас

П. Веригин.

Содержание

Диалог учителей жизни. Л. Громова-Опудьская	3
---	---

ПИСЬМА

1. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 21 ноября 1895 г.....	13
2. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 1 августа 1896 г.....	16
Выписка из дневника	22
3. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 14 октября 1896 г.....	25
4. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 2 сентября 1897 г.....	31
5. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 24 июня 1898 г.....	33
6. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 16 августа 1898 г.....	34
Фантазия	38
7. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 1 ноября 1898 г.....	42
8. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. Около 20 ноября 1898 г.....	44
9. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 1 февраля 1899 г.....	46
10. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 20 января 1901 г.....	50
11. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 17 января 1902 г.....	52
12. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 15 ноября 1902 г.....	54
13. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 12 января 1903 г.....	55
14. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 9—13 ? февраля 1903 г.....	58
15. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 24 октября/6 ноября 1903 г.....	60
16. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 1 декабря 1903 г.....	61
17. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 2 января 1904 г.....	64
18. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 20 февраля 1904 г.....	66
19. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 3/15 марта 1904 г.....	70
20. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 12 апреля 1904 г.....	72
21. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 1 апреля 1905 г.....	74
22. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 28 мая 1905 г.....	77
23. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 3 июля 1905 г.....	78
24. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 24 ноября 1906 г.....	81
25. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 30 ноября 1906 г.....	82
26. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 10 декабря 1906 г.....	83
27. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 12 января 1907 г.....	84

28. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 9 марта 1907 г	86
29. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 10 августа 1907 г	88
30. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 15 сентября 1907 г	89
31. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 13 июня 1908 г	90
32. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 2 февраля 1909 г	91
33. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 18 марта 1909 г	94
34. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 3 мая 1909 г	95
35. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 26 сентября 1909 г	97
Письмо ко Христовой общине Всемирного Братства от Петра Веригина 24 сентября 1909 г	100
36. Л. Н. Толстой — П. В. Веригину. 4 октября 1909 г	103
37. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 4 февраля 1910 г	104
38. П. В. Веригин — Л. Н. Толстому. 15—17 мая 1910 г	105

Л. Н. Толстой и П. В. Веригин
ПЕРЕПИСКА

Художник *Р. П. Костылев*
Технический редактор *Н. Ф. Соколова*
Корректоры *А. Д. Буланина, К. Д. Буланина*

ЛР № 061824 от 23.11.92.

Сдано в набор 17.03.95. Подписано к печати 28.04.95.
Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Гарнитура бодони.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Печ. л. 7. Уч.-изд. л. 9.
Заказ № 649 Тираж 1600

Издательство «Дмитрий Буланин»

Санкт-Петербургская типография № 1 РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

10 = 00

*«...Трудность же
главная в том, что-
бы, откидывая ложь,
не откинуть вместе
с ней и часть исти-
ны, и в том, чтобы,
разъясняя истину,
не внести
новых заблуждений»*

Лев Толстой. Из пись-
ма 21 ноября 1895 г.

*«...А если желаешь
быть Духоборцем,
только всего и надо:
сохранить свое
сердце от зла. Где
бы человек не был,
в церкви ли или
идет за плугом,
условие одинаково»*

Петр Веригин. Из пись-
ма 2 февраля 1909 г.